

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК⁰⁺

Издается по благословию митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла №116 (2014)

Соловецкие
юнки

4

Художник
Леонид Баранов

8

Кто-то оставил,
а мы нашли

35

Дети
и гаджеты

39

Старость —
время радости

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Православной газете
Екатеринбургской епархии

— 20 лет! —

Поздравляем, дорогие коллеги!

СОЮЗ

Православный телеканал СОЮЗ

— 10 лет в эфире! —

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 4 (116), декабрь 2014

Одобен Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство № 214 от 12.07.2012 г.

Главный редактор:

протоиерей Евгений Попиченко

Зам. главного редактора:

Светлана Ладина

Выпускающий редактор:

Светлана Кислова

Дизайнер:

Ирина Алекперова

Авторы:

Светлана Ладина

Ксения Кабанова

Елена Горина

Наталья Иванина

Ирина Пономарева

Наталья Зайцева

Анна Глазова

Фотографы:

Игорь Калганов

Анастасия Нехорошкина

Светлана Кислова

Анастасия Ананьина

Антон Плеханов

Ксения Кайгородова

Олеся Перевалова

Ирина Алекперова

Любовь Романовская

Корректоры:

Елена Долгих

Татьяна Белкина

Наталья Алабушева

Отдел распространения:

Павел Ломовцев

Евгений Кислов

Михаил Ананьин

Артем Чендарев

Максим Мельничук

Анатолий Непрозванов

Галина Людина

Отдел подписки:

Светлана Ашихмина

Ольга Непрозванова

На первой обложке:

работа художника Леонида Баранова

На третьей обложке:

рисунок Айгуль Шахметовой

В журнале использованы фотоматериалы

Издательского отдела Екатеринбургской епархии

Издается по благословию митрополита
Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

Журнал «Православный вестник» – проект Отдела социального служения Екатеринбургской епархии. В каждом номере мы рассказываем о жизни Церкви и ее представителях в сегодняшнем мире, о добре и зле, о семейных ценностях и делах милосердия.

В команде «ПВ» более 30 человек. Это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время. Наш главный принцип: «Интересно всем – доступно каждому!»

Журнал приглашает к сотрудничеству. Мы установили цену по себестоимости, чтобы быть доступными максимальному кругу читателей. Все вырученные средства уходят на выпуск новых номеров.

Заявки на подписку принимаются с любого номера (в т. ч. на выпуски прошлых лет). Стоимость 1 номера – 100 рублей, дополнительно оплачиваются почтовые расходы за доставку. Для оформления заявки сообщите свои полные ФИО и почтовый адрес, включая почтовый индекс, на электронный адрес: vestnikprav@mail.ru или по тел.: (343) 200-07-04.

Дорогие читатели, просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде.

Проект «Православный вестник» является победителем конкурса «Православная инициатива 2013-2014».

Контакты издателя:

Адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Сайт: www.orthodox-magazine.ru

Электронная почта: vestnikprav@mail.ru

Телефон: (343) 200-07-04

Учредитель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви.

Адрес: 620030 Екатеринбург, ул. Лучевая, 35

Зарегистрирован Уральским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496.

Издается с января 1998 г. Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии «Артикул».

Содержание

Колонка редактора

3 Старость – время святости

Актуальный разговор

4 Самое высокое звание – юнга

Пожилые люди

8 «У моих бабушек и дедушек все будет хорошо»
// Интервью с художником Леонидом Барановым

10 Современная бабушка должна быть несовременна
// Интервью с отцом Андреем Каневым

16 Истории святого дома
// Дом-интернат для престарелых и инвалидов

22 Рассказ отца Алексея Мороза «Пою Богу моему»
// Литературная страничка

Жизнь прихода

23 Голландские истории православного батюшки

Молодое поколение

30 Держаться за мысль, что живешь неправильно

Семья

35 «Кто-то оставил, а мы нашли»
// Приемная семья

39 Функция «детство» не предусмотрена
// Семейная педагогика

44 Други мои!
// Говорилки

Навигатор

46 Экскурсия между небом и землей
// Храмы-колокольни Екатеринбурга –
Сергиево-Елисаветинский храм на Уралмаше
и знаменитый Большой Златоуст

Милосердие

50 Господи, помоги стать сестрой милосердия!
// Интервью с руководителем Службы помощи
нуждающимся Татьяной Ананьиной

Протоиерей
Евгений Попиченко

Старость — время святости

Дорогие мои, здравствуйте!
Святой Иоанн Креститель, обращаясь к народу с проповедью, говорил: «Всякое дерево, не приносящее плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19). Осень жизни — это время созревания плодов в житницу небесную. А плоды следующие — «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22).

Естественным образом по закону Божию в старости должны увядать наши страсти как телесные, так и душевные. А на их месте должны возрастать добродетели, противоположные страстям. Старость всегда была почитаема не столько за долголетие и седину волос, сколько за мудрость житейскую и духовную, которую собрал человек за всю жизнь. В старости человек всё взвешивает с точки зрения вечности: имеет ли это событие, этот шаг значение для жизни будущего века?

Но это — в идеале. А в жизни всё печальнее. В храмах есть немножко старушек, а стариков практически нет. Это значит, что на пороге вечности человек не задумывается о самых важных вопросах. К старости подошло поколение людей, равнодушных к вере или активно противящихся Богу. Их убедили, что они

— неплохие люди, прожившие достойную жизнь на благо государства. С точки зрения мирской нравственности это действительно так. Они порядочны, ответственные, трудолюбивы, хорошие семьянины... Но им не нужен Бог. Самая страшная беда этих людей — гордость. Они недовольны коммунальными услугами, медициной, правительством, но они слишком довольны собой. Вот и получается, что дети этих стариков удобнее и быстрее приходят к вере в Бога.

Переломить эту ситуацию по-человечески невозможно, потому что гордому человеку никто не может помочь. Старик считает себя авторитетом, ведь он достиг определенного возраста. Но по духовному состоянию во многих семьях дети и внуки оказываются более мудрыми, потому что они узнали Христа.

Страшно прожить жизнь зря, не найдя Бога, несмотря на звания и регалии, достижения и должности. Страшно умереть и, представ перед Ним, недоуменно или гордо молчать. Подумайте, дорогие мои, что вы скажете Богу, когда предстанете перед Ним? А ведь это событие может произойти сегодня вечером. Какие дела вы принесете под ноги Его? «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет

в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

А родственникам стариков хочется сказать следующее: нельзя пропустить самого главного дела — помочь пожилому человеку примириться с Богом, подготовиться к вечности. Спросите вашу бабушку, крещена ли она, хочет ли она подготовиться к Исповеди и Причастию, носит ли она нательный крестик? Нужно убедить её примириться со Христом, пока она ещё в памяти, пока не впала в кому, пока не утратила способность есть и пить.

Часто душа старика желает вернуться или войти в Церковь, а родственники боятся упомянуть священника в присутствии пожилого человека. Родственники думают, что потом, на отпевание, позовут батюшку. Но только лишь на отпевание звать батюшку, по сути, уже поздно, если человек не примирился со Христом до перехода в вечность. Нужно позвать священника к старику не один раз, чтобы через таинства душа его напиталась жизнью со Христом, чтобы в его сердце пришел мир: мир с Богом, с совестью и с ближним.

Не пропустите старость!

Соловки. Холодом и солёным воздухом северного моря веет от этого слова. А ещё — ладаном, потому что в XV веке преподобными Савватием, Зосимой и Германом здесь был основан монастырь. Слышится в этом названии и поминальная молитва о тех, кто погиб в лагерях ОГПУ, и молитва, обращённая к мученикам соловецким. И видятся развевающиеся на ветру ленты бескозырок и гюйсы соловецких юнг.

Об этих отважных мальчишках мы и хотим вам рассказать.

Актуальный разговор |

Самое высокое звание — юнга

Вот краткая историческая справка с интернет-сайта Соловецкого монастыря:

"После закрытия в 1939 году тюрьмы острова были переданы военным, и в 1940–1957 годах хозяином Соловков стал Учебный отряд Северного флота. Во время Великой Отечественной войны здесь готовили для ВМФ самых разных специалистов.

Одной из школ Учебного отряда в 1942–1945 годах стала школа юнг, в которой военному ремеслу обучались мальчики до-

призывного возраста.

За три выпуска школа подготовила более четырех тысяч рулевых, сигнальщиков, мотористов, радистов, боцманов, электриков, комендоров и акустиков.

После окончания школы соловецкие юнги, «мальчики с бантиками», честно и самоотверженно воевали на всех флотах и флотилиях, делили со взрослыми матросами и офицерами тяготы и лишения военного времени, не отступали перед смертельной опасностью.

Многие из них были награждены боевыми орденами и медалями. Один из них – юнга-радист Владимир Моисеенко – стал Героем Советского Союза.

Начиная с 1972 года, на Соловках регулярно, раз в пять лет, проходят встречи юнг-ветеранов".

Сейчас им – за 80. И профессии во взрослой послевоенной жизни у них были самые разные – как морские, так и далёкие от солёной стихии. Но всякий раз, приезжая на Соловки, они вновь становятся юнгами Северного флота.

А тем, кто живёт в Екатеринбурге, такая возможность представляется и в родном городе. Стоит только прийти в 47-ю гимназию, подняться на второй этаж и открыть дверь Музея соловецких юнг – его сегодняшние ветераны называют своим портом пожизненной приписки.

Этому уникальному музею – более 40 лет. А зародился он после поездки семиклассницы Наташи Татариновой вместе с отцом, юнгой первого набора, на Соловецкие острова. Это было в 1972 году. Девочка по возвращении рассказала об увиденном своим одноклассникам и учителям. Наташа принесла в школу военные вещи отца, откликнулись и его товарищи – и в школьной коллекции стали появляться новые раритеты. 18 января 1975 года состоялось официальное открытие школьного Музея соловецких юнг.

Обилие подлинных экспонатов, собранных здесь, сделает честь и государственному музею: фотографии соловецких юнг, письма с фронта, форма и личные вещи юных моряков, которым в 15-16 лет выпало защищать Родину... Это всё до такой степени настоящее, что надолго привлекает внимание и направляет мысли туда, в 1940-е, на острова в Онежском заливе Белого моря, где ровесники сегодняшних 9-классников становились юнгами Северного флота.

Но главное – в дни памятных дат в музее можно встретить их самих. Встретить и побеседовать.

Соловецкий монастырь был основан в XV веке

Рассказывает юнга 2-го набора Константин Дмитриевич Смирнов:

В детстве я занимался в кружке в кинотеатре «Рот-фронт» и получил специальность кинемеханика. В 1941 году (мне тогда исполнилось 13 лет) пошёл работать в кинотеатр "Октябрь". Позже, в связи с тяжёлым положением на фронте, поступил на 217-й завод, который выпускал приборы для авиации. Работал слесарем до 1943 года. А в 1943 году по путёвке комсомола и по зову души отправился на Соловки, в школу юнг Северного флота.

Монастырь был основным пунктом, где обучались многие специалисты – и мотористы, и радисты, и другие. Очень многие

были отправлены в Савватьево – это около 30-ти километров от Соловецкого кремля. Там нашими предшественниками, первым набором юнг, был проделан титанический труд: на голом поле были выкопаны землянки. Представляете, дети в 15 лет, кроме учёбы, трудились, копали землянки, обустроивали их... Потом они в этих землянках жили.

Меня, со второго набора, направили в отделение рулевых тоже в Савватьево, в роту №1. Учились мы в церковном здании, где были классы, скажем так, с «тюремным профилем». Но это не тюремные камеры были, конечно, а кельи. В каждой двери были смотровые окошечки в виде сердца. И, когда мы занимались, за нами могли присматривать наши наставники.

Учились мы здорово! Учились морскому делу, вязать узлы. Учились понимать, что такое метрология, навигация.

В сентябре 1944 года нас направили на фронт. Я попал на Балтику, во 2-й дивизион морских охотников или, как их ещё называют, сторожевых катеров. Мы участвовали в охране водного района: выходили в плавание, наблюдали, чтобы чужие корабли не приближались, искали подводные лодки и, если находили, то проводили бомбёжку глубинными бомбами. И, самое главное – высаживали десант для освобождения населённых пунктов.

Зимой в Ленинграде мы занимались строительством новых катеров для того, чтобы весной

Преподобные Савватий, Зосима и Герман Соловецкие

Ведущая ТК «Союз» С. Л. Ладина в гостях у соловецких юнг: Н. В. Пермякова, К. Д. Смирнова, А. Д. Зверева

1945 года снова выйти в плавание. Это были катера, работающие на бензине, с американскими моторами "Packard".

В начале 1945 года мы отправились в порт и по пути высаживали десант. При обстреле с берега я получил ранение, попал в госпиталь, и до 1946 года провалялся там.

Но на этом моя жизнь не закончилась. Правда, образование у меня было пять классов – а где работать с пятью классами? Райком комсомола направил меня старшим пионервожатым в ту же школу, где я учился. Я организовывал ребят, обучал их обороне, военной подготовке, а вечером сам учился в школе. Окончил семь классов, потом техникум и институт. Работал руководителем сектора в облисполкоме, затем был назначен директором фабрики, выпускавшей пианино "Урал". Потом был направлен на 79-й завод, где работал начальником снабжения в течение почти 30-ти лет.

Вот так мы строили наше народное хозяйство, воспитывали молодёжь. Так проходила наша служба.

Рассказывает юнга 3-го набора Александр Дмитриевич Зверев:

Когда началась война, положение было очень тяжёлое, враг подошёл к Москве, и правительство обратилось к школьникам, чтобы заменить людей, которые ушли на фронт, на заводах и фабриках. И я в 14 лет стал на заводе токарем. Потом – инструментальный, там

ракеты для "Катюш" выпускали. Работали мы по 12 часов. Два с половиной года я проработал и, когда узнал, что идёт набор в юнги, то пошёл в юнги третьего набора 1944 года добровольцем.

Когда набирали юнг, на Соловки прибыли тысячи три мальчишек. А набрать надо было две тысячи. Первыми брали детей партизан, детей с концлагерей, беспризорных... Так вот, прибыли три тысячи человек, и одну тысячу отправили обратно.

В школе юнг преподаватели сказали: "Кто будет учиться на тройки, на корабль не попадёт!" – и все учились на 4 и 5. Нас шлифовали здорово! С утра до вечера тренировки, занятия. На Со-

ловках я получил специальность боцмана и был готов дальше защищать свою Родину.

У нас не было детства и юности. Но я считаю, что жизнь прожил не зря, не впустую она прошла. Конечно, трудно рассказать и описать всю войну. Прожили мы тяжёлую жизнь, и не верится, что мы победили. И душа болит – но не за нас, а за маленьких ребят – чтобы не было больше такой войны.

Рассказывает юнга 3-го набора Николай Васильевич Пермяков:

Образование у меня было – 5 классов. А в школе юнг условия приёма были такие: 6-7 классов – обязательно. Я пошёл в 19-ю школу к своему завучу, Василию Терентьевичу. Пришёл – он красит тумбочку. Я ему: "Василий Терентьевич, дайте, я тумбочку покрашу". Он в ответ: "Николай, ты же не за этим пришёл. Что тебе надо?" – "Справку, что я окончил 6 классов!" – "Я вас всех троих братьев знаю, но никто у нас 6 классов не окончил". Но справку всё-таки дал – спасибо ему, на всю жизнь я его запомнил.

С Сашей Зверевым мы оказались в одном наборе и сдружились

Примечательные факты

Гимназия № 47, где действует музей соловецких юнг, находится в Екатеринбурге на улице Данилы Зверева. И это – не однофамилец одного из героев этой статьи. Это – его родной дед. Зверев Данила Кондратьевич — известный горщик (специалист по добыче самоцветных и цветных камней) Урала и России, прообраз Данилы-мастера из бажовских сказов.

уже тогда. Жизнь на Соловецких островах была очень трудная. Мы учились по 10-12 часов в сутки, а в остальное время охраняли склады питания и обмундирования, аэродром, плавсредства. Шла война, а немцы были от нас всего в 50 километрах. И юнги с того самого времени почувствовали, что они – защитники Родины. Непросто в таком небольшом возрасте считать себя защитником Отечества, но, удивительно, мы чувствовали это.

Вообще, по международным канонам дети воевать не должны, но нас готовили только к войне. Это, наверное, было очень правильно, потому что много матросов в трудные годы ушло в морскую пехоту, прекрасно воевали, и немцы их даже называли «чёрной смертью» – но с кораблей-то эти моряки ушли. И освободившиеся специальности нужно были прикрыть. Школа юнг взяла это на себя и подготовила первоклассных специалистов.

Когда мы учились, бывали ситуации, когда можно было погибнуть. У меня был такой момент, когда я работал под водой с изолирующим подводным аппаратом. Я плохо ещё знал эту работу. Получилось так, что я обмотался сигнальным концом и в какую-то минуту почувствовал, что выбраться не могу. Сперва решил – всё... Потом подумал: «Ну, есть же ещё святитель Николай, он – покровитель моряков!». И вот уже тогда сориентировался – нажал на байпас, набрал кислороду, мешок раздулся и поднял меня. Инструктор это увидел, понял, что случилось, меня подтянул... Я думаю, что спас меня тогда святитель Николай. И потом я неоднократно его молитвами спасался.

Школа юнг на Соловецких островах провела пять наборов – три военных и два послевоенных, а в октябре 1945 года вместе со всеми ребятами, преподавателями и руководством была переведена в Кронштадт.

Первоначальный приказ был от Николая Герасимовича Кузнецова, народного комиссара Военно-Морского Флота, адмирала Флота Советского Союза. Мы и сейчас его считаем своим крёст-

Музей соловецких юнг при гимназии №47 в Екатеринбурге

ным отцом. Это по его приказу мы пришли на Соловецкие острова, получили там флотскую специальность и первое звание юнг Военно-Морского Флота, ушли на боевые корабли и достойно защищали своё Отечество.

Сейчас по нашим меркам удивляться приходится, что служат на флоте всего полтора года. Мы год учились, потом пришли на корабли, и только через 5 лет поняли, что мы – классные специалисты. Я 9 лет служил, Саша Зверев тоже 9, а другие наши юнги служили лет по 15, по 20 – командиры боевых кораблей. А адмиралы – вообще по 45 лет. 11 человек у нас было адмиралов, они служили на флоте всю жизнь. Соловецкими юнгами были и писатель

Валентин Пикуль, и певец Борис Штоколов... И до сих пор, какое бы высокое положение у кого из нас ни было – каждый скажет: "Самое высокое звание – это юнга".

P.S.: Вот такую незабываемую встречу подарили нам майско-победные торжества 2014 года. И ничего тут больше говорить, наверное, не нужно. Только пожелать юнгам Северного флота, чтобы их морской поход по жизни был как можно более долгим, сопровождался Божиим благословением и привёл бы в ту Гавань, достичь которой желаем все мы. И низко поклониться.

Светлана Ладина

Примечательные факты

В 1854 году соловецкие монахи дали отпор английскому флоту. Соловецким юнгам, обучавшимся на территории монастыря, рассказывали об этой боевой странице истории обители.

Вспоминает Николай Васильевич Пермяков:

– У переговорного камня два английских фрегата подошли к Соловкам, но пройти в бухту Благополучия им было невозможно, потому что они не знали фарватер. Настоятелю монастыря англичане предъявили свои требования: отыскать нескольких быков и перенести их на корабль. Настоятель отказался. Англичане обстреляли монастырь. Ни одного раненого или убитого не было. Ядра эти и сейчас находятся в стенах монастыря, так они там и застряли.

И два фрегата ушли ни с чем. Приблизиться было нельзя, потому что в монастырских башнях стояли пушки. Места были пристрелянные, и, если бы фрегаты подошли поближе, для них это была бы гибель.

Монахи Соловецкой обители умели сражаться. Был отдельный полк, который защищал Соловки. И если на севере все подобные монастыри были сожжены шведами, то на Соловецкие острова ни в войну, ни до этого вражеская нога не ступала. Этим и замечательны сейчас Соловки – можно сказать, жемчужина моря.

Персона |

Художник Леонид Баранов: «У моих бабушек и дедушек все будет хорошо»

Картина «Мой мир»,
2011 г.

Если вы любите находить в интернете позитивные, добрые картинки, то наверняка вам знакомы бабушки и дедушки художника Леонида Баранова. Очень тёплые, светлые и лучистые старичок со старушкой то катаются на лыжах, то вместе едят молоко с малиной, то дерево вековое обнимают, а то и на ходулях ходят...

? Леонид Павлович, как вы стали художником?

✓ Моя мама рисовала. Мне было три года, когда она показывала, как делать копию картины «Дети, бегущие от грозы». В семье рисовали все: старшая сестра окончила художественное училище, средняя работала до института на заводе художником, талант был заложен и во мне. В 24 года я поступил в художественное училище и тогда же сформулировал себе, что я счастлив, что я нашёл себя. До этого была служба в армии, учёба в техникуме, тяжёлая работа на заводе, в теплофикационной котельной. После художественного училища я отработал год в школе, полтора года – в Росмонументискусстве и после перестройки, в 1987 году, стал свободным художником.

? Что вы вкладываете в понятие «свободный художник»? Что под этим подразумевается?

✓ В тот период человеку можно было уволиться и нигде не работать, и за это никто не преследовал. Художник уходил

Художник
Леонид Баранов

на вольные хлеба, уезжал к морю, работал на улице, рисовал портреты, шаржи, торговал своими картинами. Было интересно, всё наполнено жизнью, можно было в течение 5-6 месяцев в Ялте, на берегу моря, работать с людьми, рисовать.

? Ваш цикл картин с бабушками и дедушками начался в тот период или позже? И, знаете, ваши старички на вас очень похожи...

✓ Это известный факт: рисуют то, что ближе всего. Казахи рисуют Ленина, похожего на казаха, девочки в школьных тетрадках рисуют персонажей с большими глазами и с подведёнными ресницами. В детстве у меня была замечательная бабушка Мария Егоровна, уроженка Каргопольского района – пчеловод, садовод, швея. Она была очень хорошей бабушкой, я в полном объёме получил её заботу и любовь. Воспоминания о детстве связаны с персонажами деревни, русскими стариками. Потом всё это переложилось в картинку – как старики живут на земле русской, чем они должны заниматься, чтобы быть счастливыми. Как-то интуитивно я подошёл к этому и стал их рисовать, а люди сразу оценили и стали покупать работы. Я рисую этих персонажей уже 17 лет.

? Леонид Павлович, ваши бабушка и дедушка явно счастливы, они добрые, это какая-то просветлённая старость. Есть какая-то история их жизни, есть ли у них дети и внуки?

✓ Да, у них есть и дети, и внуки. Дети редко фигурируют в моих картинах, но нарисованы куклы, атрибуты из детства, детские игрушки. Все эти предметы означают, что дети их окружают, что люди абсолютно счастливы, у них всё по полной программе происходит, они любят, они скромны, участливы и светлы. У моих бабушек и дедушек всё будет хорошо.

Картина «Зимняя суббота — у кого какая забота», 2011 г.

? И про них хочется сказать: «Они жили долго и счастливо... и никогда не умерли».

✓ Да. Это вечные русские люди. Дается такой посыл: если будешь жить правильно, то будешь ты светел и счастлив и не будешь в муках умирать.

? Как рождаются сюжеты картин? Почему сегодня старички сидят, притулившись друг к другу, завтра – половик во дворе выбивают, послезавтра – идут снежную крепость штурмовать?

✓ Я жил в достаточно благополучной семье, мои детские воспоминания – игры и быт. Дома были тканые половики, бабушка их ткала. Хочется соединить лёгкость и радость детского видения мира с жизнью людей зрелых, стариков и старух. В них всю жизнь сохраняется лёгкость, игривость, шутливость, ироничность. Рационально это можно построить так: берёшь любую детскую игру и перекладываешь на тему стариков – как они в ней будут себя чувствовать, комфортно или нет. Но при этом я стараюсь над стариками не смеяться, всё определяет чувство меры,

чтобы не оскорбить чувства пожилого человека, всё очень деликатно.

? Видно, что вы их очень любите. Низкий вам поклон за ваших замечательных бабушек и дедушек и долгих лет жизни – им и вам.

Беседовала Светлана Ладина

Р.С.: Во время интервью Леонид Павлович поскромничал и умолчал об интереснейшем факте, который открылся чуть позже. Во время посещения Сербии уральскими художниками (в их числе был и Леонид Баранов) была организована их встреча с Эмиром Кустурицей. Когда режиссёр увидел начатую Барановым картину из «стариковского» цикла, то пожелал её приобрести. Но работа ещё не была окончена. Когда к назначенному сроку Кустурица прислал за картиной своих помощников, привезённых ими денег Баранов не взял и просто подарил картину знаменитому режиссёру. От чистого сердца.

У Феофана Затворника есть замечательные слова о бабушке в книге «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться»: «Для внучек нет теплее места, как у бабушек, нет и для бабушек дороже лиц, как хорошие внуки. И за это надо Бога благодарить. А Вы чаще утешайте бабушку и внимательнее слушайте, что она говорит. У стариц — мудрость, опытами и трудами жизни приобретённая. И они часто невзначай, в простых фразах высказывают такие мудрые уроки, которых и в книгах поискать — не найдёшь».

Пожилые люди |

Современная бабушка должна быть несовременна

Итак, образ достойной, правильной старости в православном мировосприятии есть, ведь молимся же мы о том, чтобы жизнь наша скончалась в мире, благополучии, непостыдности. А какой же должна быть современная православная бабушка? С какими внешними и внутренними трудностями она сталкивается? Как стать хорошей доброй бабушкой? Об этом рассуждает протоиерей Андрей Канев, настоятель храма в честь Владимирской иконы Божией Матери (что на Семи Ключах) Екатеринбурга.

? Отец Андрей, про бабушек просто говорить тем, у кого была любимая бабушка, и очень сложно тем, у кого отношения с людьми в возрасте сложились без участия в их жизни родных старичков. Наверное, для многих идеальная бабушка – гостеприимная, хлебосольная, всегда готовая угостить вкусными горячими пирожками, у которой для тебя есть ласковое слово, которая радуется тебе и терпит тебя. И даже не обязательно для неё умение рассказывать сказки. Она может просто молча выслушать и даже если не поймёт и половины сказанного, то посочувствует так, что станет легче. А какие они – современные бабушки?

✓ Бабушка – это двойственное понятие. С одной стороны, это некий социальный статус, который приобретается с рождением внуков. Хочешь — не хочешь, в сорок лет или шестьдесят, а тебя кто-то начинает называть бабушкой. С другой стороны, бабушка – это возраст. В определённый момент человек приходит в некое духовно-телесное состо-

^ Протоиерей
Андрей Канев

яние, когда он действительно становится пожилым, зрелым, старым.

В традиционной среде сам быт русских христианкрестьян естественно рождал бабушек. Крестьянская большая семья, жившая и работавшая на земле, объединяла разные поколения. Дети рано выросли и рано женились. 300 лет назад люди «приходили на возраст», то есть признавались готовыми создавать свои семьи, в 12–14 лет. Поэтому девушка, которую в 14 лет выдали замуж, в 16 лет уже держала на руках годовалого крепыша, а ещё через 14 лет у этого крепыша могли родиться свои дети. То есть женщина до 30 лет с большой вероятностью могла иметь внуков, продолжая рожать своих детей лет до пятидесяти.

Понятно, что тридцатилетняя бабушка ещё не была той идеальной бабушкой, портрет которой вы обрисовали в начале беседы. Она приобретала социальный статус, но до возраста и мудрости бабушки ей ещё нужно было дорасти, дозреть. Кроме того, с рождением внуков молодая бабушка не выходила на пенсию. Ей самой нужно было работать на семью и вскармливать своих детей.

Дети росли в естественной среде большой семьи и не получали особого отношения, как того требует западноевропейская педагогика. Поколения были объединены пространством дома, общими трудами, кровными узами. Дети наблюдали, впитывали, взрослые по ходу жизни учились разрешать сложные ситуации, набираясь мудрости и делясь ею с младшими.

Почему бабушка становится таким близким для внуков человеком? Потому что мужчина много трудился вне дома: он в поле, в лесу, на реке. А женщина вела дом и ухаживала за домашней скотиной. Вот и получалось, что с малолетства дети крутились вокруг бабушки, которая является не только источником пирогов, но и источником традиций. Ребёнок учился у бабушки правильным вещам: молитве, отношению к людям, к животным, к миру окружающему. Всё это было вполне естественно. Вот откуда берутся идеальные бабушки.

? В советское время жизнь крестьянства изменилась, люди оторвались от земли, переехали в города, семьи стали мельчать. Значит, и идеальные бабушки исчезли?

✓ Бабушки исчезали не в одночасье. Начало – это коллективизация 1927–1929 гг., а окончательный слом семейных крестьянских традиций произошёл в хрущёвское время. За это время страна перестала быть аграрной: мы начали не вывозить, а ввозить пшеницу, земля стала для человека источником страданий (вспомнить хотя бы тот факт, что крестьянам не выдавали паспорта, в советское время они, по сути, были крепостными), опасности (тебя могли раскулачить, переселить, результаты труда коллективизировать и так далее) и унижения (деревенские по сравнению с городскими считались людьми третьего сорта).

Где росли современные бабушки, если их спрашивать? В коммуналках. А что такое коммуналка? Это общежитие, а не община. В каждой комнатке живут чужие друг другу люди, которые не объединены прошлым, традициями, кровными узами, любовью и заботой друг о друге.

Пока ещё живы те пенсионерки, которые видели настоящих бабушек. Как-то раз меня пригласили в дружественный соседний храм во имя святого Георгия Победоносца и попросили рассказать прихожанам о гонениях на деревню в советское время. Действительно, разрушение коренной традиционной русской культуры хорошо видно через призму гонений. Меня поразил отклик. Любой преподаватель знает, что стопроцентный отклик на лекцию бывает редко. Я рассказывал о гонениях в гражданскую войну, про голод 1920-х годов, про раскулачивание и тысячи крестьянских восстаний. И когда я подошёл к хрущёвским гонениям, к безумным реформам аграрной жизни, оказалось, что все слушатели были жертвами этих гонений. Например, упомянул я про налог на каждую курицу — встаёт женщина, перебивает меня, так как тема слишком болезненная, и говорит: «У нас были курицы, но ни разу в детстве мы яиц не ели, потому что мать их прятала от нас и сдавала государству». И другие люди откликнулись:

^ Любимая, близкая и заботливая бабушка

«И у нас так же, и у нас тоже!». Оказалось, что это всё — деревенские люди, которые переехали жить в Свердловск, потому что жить в деревне стало невозможно.

Правда, в конце беседы слушатели меня немножко огорчили: «Батюшка, рассказывайте больше об этом». — «Дорогие сестры, вы рассказывайте своим внукам». — «А они нас не слушают». То есть, изменение культурной среды, времени, ценностей и стиля жизни привело к тому, что внукам неинтересно с бабушками. Это отчасти и беда бабушек, что им нечем поделиться, а с другой стороны — ещё и вина молодёжи, что не хотят и не умеют слушать. А ещё у нас срабатывает привыкание. Может быть, наша родная бабушка как раз и есть кладёзь мудрости.

? Отец Андрей, какие основные проблемы у современной бабушки? К чему она стремится, чего боится?

✓ Сегодня очень многие бабушки по социальному статусу (то есть женщины, имеющие внуков), не хотят быть старыми. Это веяние времени. В обществе потребления быть стариком — это страшно. Старость — это уже не жизнь, а бросовое время, от которого нужно закрываться и прятаться. Жизнь — это когда ты что-то чувствуешь и получаешь удовольствие. «Поколение пепси-колы» хочет всегда быть молодым. Живи быстро — умри молодым. Возьми от жизни всё сейчас, ты этого достоин. Таковы основные лозунги рекламы — они же не случайны, их сочиняют очень умные люди. Вот человек-потребитель, желая продлить время наслаждений, пытается со своим телом бороться, смотреть на него не как на некий дар, за который каждый будет держать ответ перед Богом, а как на проклятье.

Страшно видеть, когда женщина в преклонном

^ Красота — страшная сила

возрасте не умеет быть красивой и начинает молодиться. Это настолько вульгарно и печально. Ведь в каждом возрасте есть своя красота: есть красота детская, юная, а есть замечательная красота взрослой, умудрённой жизнью женщины, с седыми волосами, с приятным светлым лицом, лучистыми глазами. Мы не говорим, что она святая, но это уже человек, очищенный страданиями. Вне зависимости от образования это человек мудрый особой жизненной мудростью, а не знаниями разных модных технических новинок. И если рядом с тобой оказывается не мудрый человек, а молодящаяся старушка-девушка, то связь поколений искусственно прерывается. И следующее поколение вырастает ещё более примитивным. Потому что никакой айфон, никакие социальные сети не научат тебя жить.

У нас сейчас всё меньше и меньше опыта жизни со стариками, потому что общины нет, потому что все разъезжаются подальше друг от друга, потому что своих стариков мы сдаём в пансионаты...

? Даже если бабушка не в доме для престарелых, и живёт она рядом, то её бывает трудно заставить дома. Ведь бабушки порой из всех сил работают на трёх работах...

✓ Да, это особенность советских бабушек. Традиционная бабушка тоже работала, но она работала на семью и в семье. И был период, когда уже старики не работали в полную силу, они уже сидели дома с детьми, внуками, правнуками, то есть выполняли очень важную культурную функцию — сохранение и передачу опыта и традиций.

? Пестовали одновременно и дитя, и культуру?

✓ Да, потому что те бабушки были хранители культуры. А наши бабушки хотят быть активными потребителями современных культурных «благ», им многое надо успеть, вот они и работают. К тому же, сказываются последствия советского введения пенсии. Оторвав человека от земли, заставив его работать на производстве, оторвав его от детей, так как дети «мешают труду», государство вынудило старика жить на скудную пенсию и думать о подработке. Поэтому из наших пожилых современниц только часть бабушек ещё может чем-то поделиться.

Самое ценное — то, что верующая бабушка, вольно или невольно, засеивает семена веры в ребёнка. У нас есть прихожане, взрослые мужчины и женщины, которые пришли в храм потому, что «нас бабушка в детстве тайком водила в Ивановский храм причащать», «нас бабушка окрестила, молилась за нас» и так далее.

И в это же самое время десятки тысяч бабушек безрезультатно борются со временем, со своим естеством, молодятся, занимаются любовью, ищут кавалеров... Это страшное зрелище я не раз видел в домах для престарелых...

Бабушка расскажет о Боге и храме

? То есть, они не хотят отражать реальность? Мало того, что у большинства людей в доме престарелых жизнь была и есть тяжёлая, таким образом жизни страдания усугубляются.

✓ Абсолютно верно. Человек живёт в своём особенном мире и стремится сделать радостнее, а делает его жутким. Но давайте задумаемся — почему они такие? Есть простой духовный закон: как человек живёт, так он и стареет.

? Расскажите, в какой момент нужно начинать стареть городской женщине, чтобы стать нормальной бабушкой? И как это делать правильно?

✓ Подготовка к старости незаметно и естественно начнётся тогда, когда человек начнёт жить со Христом, приобретая опыт смирения. Конечно, неприятно болеть, быть немощным, принимать те особенности возраста, которые приходят. Но если человек их воспринимает с христианской простотой, доверяет человек Богу: раз так надо — значит надо, — то такой человек будет красиво стареть, а не биться со временем и со своим телом.

? Отец Андрей, поясните, что значит красиво? зуб выпал — что ж тут красивого...

✓ У нас есть прихожанки — старенькие, в морщинках, седые... очень красивые женщины. Они красивы какой-то внутренней красотой. У них особое отношение к жизни, к себе, к близким. Когда некрасив-то человек? Когда человек страстен, он

внутренне и внешне некрасив: неприятно смотреть на перекошенное в озлоблении лицо или надменную физиономию. Красивы добродетели или хотя бы какие-то добродетельные навыки. Старение подобно завершению жизни зерна, которое, прежде чем прорасти новым растением, должно подготовиться к прорастанию, набухнуть какой-то особенной силой. Так же и возраст человека. Старость наступает неслучайно, могла бы и не наступать — жил-жил, споткнулся, упал и умер молодым. Поэтому старость — это большой подарок от Бога, чтобы законно, в рамках отведённого Богом времени, становиться мудрым, приобретая опыт добродетели, покаяния, молитв и примирения. Тогда даже самая страшная греховная жизнь преобразится покаянием, тогда человек, всю жизнь расточавший, приобретёт духовное богатство, которое я и называю красотой.

Городская женщина, которая не хочет превратиться в вечную работницу, а хочет быть бабушкой, заботится и о себе в том числе. Как в пенсию начинают вкладывать с самых первых дней работы, так и духовный и семейный вклад в старость требует ранних и непрекращающихся вложений. Это же серьёзная задача — так воспитать своих детей и внуков, чтобы они упокоили тебя в старости, и чтобы ты не переживал, маленькая у тебя пенсия или средняя.

Чтобы не происходило перекося в вопросе соотношения работы и семьи, нужно помнить, что всех денег в мире не заработаешь, что нужно работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать. В культуре работы намешано множество страстей: и сребролюбие, и тщеславие, и гордость. Человек может

Постоянные исповедь и Причастие так необходимы душе для подготовки к встрече с Богом

гордиться, что его как-то уважают, почитают на работе, что он приносит пользу... А в это время внук сутками играет в компьютерные игры.

? Отец Андрей, неужели проблемы современных бабушек только из-за неправильного отношения к работе?

✓ Не только. Ещё одна проблема современных бабушек в том, что, приобретая этот статус даже не в 28 лет, а ближе к 50-ти, они с этим статусом борются. Некоторые даже внукам наказывают: «Ты меня бабушкой не называй! Зови просто по имени».

Думаю, что большинство таких женщин – представительницы поколения, когда законно делались аборт. И современная бабушка-полуподросток не хочет принимать внуков, потому что в юности делала аборт, убивая некоторых из своих детей. И вот теперь у этих некоторых, выбранных из многих, родились дети, с которыми бабушки не хотят сидеть. Они могут ходить в церковь, но грех же всё равно оставляет свой след. Абортное мышление продолжается.

Знаю одну христианку, которая, честно говоря, в моих глазах – просто подвижница, хотя с точки зрения традиционной культуры она не сделала ничего подвижнического. Эта женщина пришла в храм к нам неправильно стареющей женщиной. Она приходила в ярко-жёлтой «вырви глаз» курточке, с какой-то дикой причёской... И начала воцерковляться. Потом потихонечку стала ходить в храм, захотела участвовать в таинствах, изучать основы веры и христианской жизни. Тогда мы договорились постепенно сменить жёлтую курточку

на другие цвета, не обязательно чёрно-серые, но спокойные. Уговаривать пришлось недолго, так как она искренне шла ко Христу. Когда она начала изучать свою жизнь, вспоминать, она увидела, что у неё есть очень страшные грехи – грехи аборта. Она очень глубоко каялась в этом и всё задавалась вопросом: как исправить это? Вот если, допустим, украл – можно вернуть. А если убил? И родить уже не можешь, и возродить уже не можешь. Тогда – Господь премудро всё так устраивает – одна из её дочерей, обычная современная женщина, к сожалению, завела какой-то роман и забеременела, будучи весьма и весьма юной, и собралась делать аборт. И вот Господь надоумил нашу прихожанку, что это шанс исправить ошибку молодости. Она пришла к дочери, стала на колени и сказала: «Дочь, рожай, я оставлю работу, буду сидеть с внуком, воспитывать. Давай сохраним жизнь». И так она уговаривала два или три раза. Внуки родились, и она реально посвятила им эти годы. Будучи большим человеком по физическому состоянию, она ни разу за эти годы не роптала. И сейчас она периодически от дочерей передаёт привет: «Спасибо, что Петечку нашего сохранили, спасибо, что Машенька родилась», — и так далее. Для меня это замечательный пример, когда человек взял в качестве епитимьи сохранение жизни всех внуков, которых Бог даст дочерям или сыновьям. Представляете, как бывает, когда человек осознанно начинает делать обычные вещи – быть тем, кем тебя поставил Бог.

И сколько, к сожалению, противоположных историй, когда бабушки, женщины уже в зрелом возрасте, у которых появляются внуки, не хотят с ними заниматься, не хотят посидеть с ними, бегают от них. Была забавная история: у одной женщины родился внук, дети ещё молодые, не наигрались младенцем, бабушке понячнуться не дают. Она приходит: «Вот, дети не дают внука». Я возьми да ляпни, чтобы её взбодрить немножко: «Потом будете каяться, что они вас внуками-то завалили». Проходит время, и она начинает жаловаться: «Вот, внука на меня оставили, сами ушли», — и так далее. От настоящих бабушек таких жалоб вообще не слышно. А те, пока ещё ненастоящие, сопротивляются, защищают «своё» время и пространство. Просто беда...

? То есть, если женщина в молодости на первое место ставила работу, а детей пристроила в детский сад, так как ребёнок ей нужен был только для статуса благополучия — в итоге она становится несчастной, утомлённой внуками бабушкой? Потом дети будут воспроизводить такую же, привычную для них модель поведения — получается какая-то дурная бесконечность?

✓ Абсолютно верно. Только дальше будет ещё хуже... Если не осуществить резкого прерывания дурного процесса. Не надо бояться ИНН или ещё чего-то подобного. Надо понять, что основная опасность глобализации в том, что человек становится безнациональным, без корней, без веры. Он потребляет сколько-то калорий в день, ему одежда

нужна, жильё, развлечения, бензин и так далее, потом он умирает, его хоронят, он освобождает пространство для других. И всё! Был он счастлив или нет – это никого не волнует.

Борьба с этими процессами, на мой взгляд, очень проста – нам нужно вспомнить и обрести наши корни. Вспомнить, во-первых, что мы – христиане. Во-вторых, что у нас есть своя национальность и традиции, свой род и предки, что с этими предками нужно примириться, молиться о них, оказывать за них милостыню. Потому что жизнь и посмертная участь предков влияют на нас сейчас.

? *Если я знаю и хотя бы немного люблю своего прапрадедушку, молясь за него и подавая милостыню, то мне уже старость не так страшна.*

✓ Да, потому что выстраивается уже отношение к роду и стране одновременно. Вот мы в храме организовали кадетские классы, казачество. И дети уже сейчас проводят вечерки сами, не ждут, когда взрослые будут их развлекать. Почему эта тема стала интересна подросткам? Потому что ею заинтересовались мужчины и женщины, отцы и матери восприняли казачьи и кадетские традиции как свои. И теперь я вижу, как мужчины расцветают, как они ассоциируют себя не с диваном, не с пивом, а с крепкой, здоровой мужской организацией, с мужской культурой. И ребяташки растут, воспринимая себя не как приставки к телефону, а как граждан своей страны, которой они гордятся. Ведь мы оторваны от деревни не так давно, всего лишь два поколения. Это европейский люмпен-пролетариат во многих поколениях таков, и для него естественно жить куцей городской жизнью. Но для большинства людей-россиян это неестественно. Я не призываю всех увлекаться фольклором, но знать свою историю – обязательно.

Человек – это существо, рождающееся без знаний и опыта. Что вольём, то и будет. Вся беда в том, что не мы вливаем, а телевизор, интернет, друзья, школа. А почему мы так сдались-то быстро? Ну да, родителям сейчас некогда. Ну, а бабушки-то на что у нас? Если у нас бабушки-христианки хотя бы нач-

нут по-другому относиться к внукам — внуки отплатят взаимностью. Детям нравится, когда им читают, что-то рассказывают, отвечают на их бесконечные «почемучки» – всё это бессловесная просьба общения, контакта. Может, ребенку не ответ больше нужен, а просто реакция взрослого человека на то, что у него есть какой-то вопрос. Но ведь надо немножко поработать, фантазию включить, правда?

? *А про дедушек сегодня вообще говорить неактуально? Дедушки исчезли и как явление культурное, и практически исчезли как явление возрастное?*

✓ К сожалению, да. Бабушки как-то чаще участвуют в жизни внуков. И, может быть, дедушки не доживают до старости, потому что они совершенно бесполезны уже в этом возрасте. Дедушки как явление культурное уничтожались намного активнее, чем бабушки: Первая мировая война – 10 млн. погибших, гражданская война – не считано. Кто будет считать детей погибших и неродившихся, когда они даже по документам не проходили? Потом гонения на крестьян в гражданскую, голод, продразвёрстки, раскулачивания, коллективизация – всё ударило по мужскому населению. Великая Отечественная война – 26 млн. погибших, из которых по современным данным только 9 млн. солдат. А выживших солдат-победителей государство ставило в жёсткие и унижительные рамки, чтоб мужчины, познавшие в боях свою силу, не поднимали восстаний, не боролись с режимом. Многие спивались, и женщина была вынуждена оставаться у станка, за трактором, вынуждена возглавлять и командовать.

Так что хорошие дедушки, которые тоже сегодня встречаются – это подарок от Бога. Что может быть лучше, когда ты чем-то занимаешься, и внук рядом с тобой – смотрит, учится? Быть вместе – как хорошо... Да поможет нам Господь это осознать и правильно устроить свою жизнь!

Беседовала Ксения Кабанова

Не только одиночество... многие пути ведут в дом для престарелых. Ты можешь вырастить детей и внуков, а правнуков дожидаться уже в специальном учреждении. Можешь иметь высшее образование или только неполное среднее, у тебя могут быть почётные грамоты или судимость в прошлом, привлекательная карьера или инвалидность с детства – всё уравнивает дом, где доживают жизнь самые разные люди. Однажды батюшка, пришедший на праздничную службу в домовый храм, назвал дом для престарелых святым домом...

Пожилые люди |

Истории святого дома

Наш материал о людях, которым дом для престарелых и инвалидов «Малахит» на ул. Избирателей Екатеринбурга стал местом жительства, работы и спасения души. Несколько портретов и историй о том, как важно оставаться человеком в любых жизненных обстоятельствах.

Милосердная сестра

Медицинское образование и призвание, сестринский труд в самых разных больницах, отделениях реанимации, детских воспитательных и лечебных учреждениях, а также социальная помощь одиноким пенсионерам – такова предыстория служения сестры милосердия Валентины Егоровны Политыко.

До прихода в Свято-Пантелеимоновское сестричество милосердия Валентина Егоровна 10 лет навещала одиноких стариков, проживающих в сель-

ской местности. Говорит, что это была своеобразная десятилетняя школа подготовки к сестринскому служению. Школа даже не в плане ухода за стариками, ведь не нужно долго учиться, чтобы приготовить пищу, прибраться в комнате, принести продукты. Самый главный предмет в этой «школе» – общение с пожилыми людьми.

«В Православную Службу Милосердия требуется человек с медицинским образованием для работы в Автобусе милосердия», – такое объявление Валентина Егоровна нашла в интернете. На собеседование пришли две медсестры, но одна сразу категорично заявила, что очень хочет работать именно в Автобусе. Тогда, познакомившись с другими направлениями работы, Валентина Егоровна отправилась на патронажный адрес Службы помощи нуждающимся.

Очень быстро Валентина Егоровна поняла, что это именно та работа, которую она искала всю свою трудовую жизнь, ведь в ней сочетаются медицина и дорогая сердцу православная вера.

– Когда я впервые шла в дом для престарелых, в уме была только «страшилка», так как ничего

конкретного о жизни в таких домах я не знала. Догадывалась, что это очень печальные места, потому что по определению дом для престарелых и инвалидов не может быть весёлым местом. Было понятно, что здесь живут люди, которым от тяжёлой жизни больше некуда деваться, без помощи они не могут выжить в этом мире. Самым главным страхом была неопределённость – что я буду там делать, как помогу этим старикам? Духовник сестричества никаких конкретных указаний не дал, сказав: «Заступайте на пост, вы сами поймёте, что от вас потребуется. Служите и несите слово Божие».

Самое первое, что я сделала, когда пришла, надела белый халат и апостольник, – помолилась (вообще это самое первое, что нужно делать всегда). Помолилась и пошла в «отделение милосердия», где находятся самые тяжёлые лежащие больные.

Так началось моё знакомство с жизнью дома, с работой, с коллективом. В свою очередь, коллектив и жильцы дома знакомились со мной. Были настороженные и иногда неприязненные взгляды на меня, нового человека, который непонятно зачем пришёл сюда. А я помогала подопечным умываться, одеваться, пересаживаться в коляску, принимать пищу. Когда ко мне присмотрелись, то от руководства дома в Службу Милосердия поступило предложение устроить меня на полставки санитаркой, а потом и медицинской сестрой.

Работает Валентина Егоровна во всех отделениях, она проходит по этажам и палатам и помогает тому, кому нужна помощь. Предложение прикрепиться к конкретному больному или взять под опеку отдельную палату Валентина Егоровна отвергла, ведь тогда остальные подопечные остались бы без духовного внимания.

– Сейчас я могу попасть к любому человеку, которому нужна моя помощь, внимание, общение. Когда в будние дни на мои смены выпадают праздничные службы, то я помогаю желающим добраться до домового храма во имя святого преподобного Серафима Саровского.

Жителей дома, которые резко против того, чтобы к ним приходил верующий помощник, единицы. В основном люди ждут, благодарят даже за самую малую помощь. А я благодарна им за то, что меня принимают. Врачи тоже увидели, что мы пришли им в помощь, а не ради «галочки», иногда обращаются с просьбами, которые мы стремимся выполнить.

Но это всё касается ухода, который, в принципе, был мне знаком. Сложнее было начать миссионерскую деятельность. По совету батюшки мы начали читать православную художественную литературу, самую простую. Святоотеческие труды – это хорошо, но здесь живут люди, которые иногда уже плохо соображают, многое забывают, а иногда совсем не понимают человеческой речи. Поэтому мы выбрали православные рассказы о том, как люди приходят к вере и покаянию. Так постепенно мы дошли и до Евангелия. Я прихожу в комнату, так как не все подопечные имеют возможность выходить из своих

палат, иногда собираемся компанией из двух комнат и начинаем читать Евангелие. Я заостряю внимание на самых важных моментах, а потом отвечаю на вопросы, которые чаще всего возникают после прочтения. Конечно, Евангелие можно изучать всю жизнь. Но нам важно не упустить среди главного самое главное, ведь у стариков времени очень мало. Вот и стараюсь с ними эту жизнь разделить, что-то помочь осмыслить и понести.

В первое время, когда я приходила домой, мне просто необходимо было выговориться, пересказывая судьбы людей. Моим подопечным тяжело в одиночку нести груз прожитой жизни, необходимо поделиться. А поделиться зачастую не с кем, хотя дом достаточно населён. Не знаю, как это объяснить, но люди, живущие в одной комнате, не могут друг с другом душевно общаться. Если и складываются дружеские отношения, то с соседями по отделению, но не с соседом по комнате. Родные – это отдельная тема. Их в редких случаях нет совсем. Зачастую они не навещают своего престарелого родственника, а если навещают, то, к сожалению, в день пенсии. Бабушки отдают свои пенсии детям, внукам, племянникам со смирением и любовью. Как среди детей-сирот большинство – это социальные сироты, так и у стариков.

Одна подопечная рассказала о здешнем чуде. Жила в доме бабушка, у которой были сын и внук. Сын – лежачий инвалид, внук за ним ухаживал. Ходить сразу за двумя тяжёлыми больными очень трудно, поэтому бабушка жила в доме престарелых. Когда сын умер, внук приехал и забрал бабушку домой, дохаживать её. Это исключительное чудо!

Застегнуть замок куртки перед прогулкой пожилому бывает не под силу

▲ Стариков жалко, как детей...

Стариков жалко, как детей. Тяжело осознавать их психологическую и физическую незащищённость. Они очень разные, но почти все наивны до невозможности, всему готовы верить: тому, о чём говорят по телевизору, о чём пишут в газетах, а вот с верой Евангелию сложнее... Господь предупреждал, что не каждый сможет уверовать, услышать Его слово. Но многие очень стараются, несмотря на эту духовную сложность. Они рады, когда я прихожу, чтобы почитать с ними Евангелие или поговорить о вере. Но, к сожалению, я не могу прийти ко всем сразу... нагрузка всё же достаточная. Они не обижаются, но ждут. Любят расспрашивать о моей семье, что могу – рассказываю. И они помогают мне самой по-другому взглянуть на взаимоотношения с моими детьми и внуками.

Видимо, когда человек сюда попадает, то смиряется. Особых жалоб на жизнь в доме я не слышала. Но не происходит и осознания того, что их сегодняшнее положение – это результат их жизни. Они не понимают или не хотят признаться себе в том, что дети, сдавшие их в дом для престарелых, были ими же и воспитаны. А напрямую сказать об этом – жестоко ранить, умножив обиду, сидящую глубоко в душе. Поэтому мы идём окольным путем, читая православную литературу и Евангелие.

Как они радуются, когда ты приходишь и поздравляешь с днём рождения! Вот недавно я поздравила одну восьмидесятилетнюю именинницу, а она заплакала: «Ты запомнила, когда у меня день рождения, а родственники не вспомнили». Утешаю, как могу: «Заняты, на улице скользко, эпидемия гриппа в городе»... Их жалко, очень жалко.

Они жалуются на еду не потому, что она скудная или невкусная, а просто потому, что они скучают по своим детям или плохо себя чувствуют. Кормят здесь очень хорошо, но старикам нужно за что-то зацепиться, чтобы излить весь накопившийся негатив. Казалось бы, помолись Господу или Пресвятой Богородице, попроси терпения и утешения, и негатив отступит. Но они зачастую даже не пробуют молиться – это клеймо советского воспитания, когда человек сам думает преодолеть свои трудности. Например, есть у меня одна знакомая бабушка советской закалки. Сколько бы она ни переживала жизненных трудностей и скорбей, она убеждена: «В Бога я никогда не поверю! Не смогу поверить». И в то же время она просит, чтобы я чаще приходила и читала ей Евангелие. Видимо, душа утешается через это чтение, хотя разум протестует.

Живут здесь не только старики, но и молодые люди, которых перевели из детских домов для детей-инвалидов, инвалиды, за которыми уже не могут ухаживать их престарелые родители. Есть многие, прошедшие в своей жизни зону – на старости лет родные от них отказались. Наше общество, к сожалению, не понимает, какой грех мы совершаем, отворачиваясь от этих людей. Может быть, мы в сто раз хуже, чем они. По крайней мере, своё преступление они искупили тюремными сроками. Да, у них бывают отвратительные характеры. Наверно, не потому, что они были в том месте, а потому, что действительно их окружающие не понимают.

Здесь живут сложные подопечные. Я их люблю и хочу, чтобы у них всё было хорошо, насколько это возможно и полезно для них.

Здесь нужны люди отзывчивые, умеющие прислушиваться к словам и даже молчанию другого человека. Очень нужны физически сильные, чтобы помогать штатным санитаркам в уходе за инвалидами. Тем, кто делает самые первые шаги в церковной жизни, потрудиться здесь – большая польза, ведь это не чисто внешний труд, это ещё и серьёзный труд над своей душой.

А вот любопытствующие зрители здесь не нужны. Это не театр, не телевизионное шоу, на которое можно глазеть. Здесь нужно отдавать свою душу по частичкам тем, кому очень тяжело, кто почти не ждёт ничего хорошего от жизни. Злые люди сюда не пойдут, а тому, кто хочет стать добрым христианином, прийти стоит. И тогда Господь всё устроит, дарует любовь, терпение и милосердие.

Недавно к нам приходил один из наших добровольцев, замечательный молодой человек. Он прошёл по своим подопечным, сделал всё, что им нужно, покормил, пересадила, переделал – всё это тихо, мирно, спокойно – и ушёл. Люди благодарны, а я-то как благодарна! Ведь мужских рук всегда особенно не хватает.

Надо учиться быть миротворцем, смягчающим острые углы. Любой доброволец оставляет после своего прихода след, который влияет на дальнейшую жизнь подопечного. Важно, чтобы след этот был хороший. Не обязательно говорить: «Давай почитаем Евангелие, и ты уверуешь, и повернись к

Богу». Нет, нужно вести ко Христу своим примером, чтобы в твоих поступках было видно отношение к Богу и ближнему: «Я тебе и пришёл помогать не потому, что ты тоже должен уверовать, а просто потому, что я православный человек и хочу помочь тебе сделать то, что ты не можешь сделать сам».

Тихий час заканчивается. Валентина Егоровна убегает к своим подопечным.

Бабушка Наталья

Наталье Борисовне Кустовой 81 год. Бабушка перенесла уже два инсульта, плюс ко всему сахарный диабет, слабое зрение, передвигается, лишь придерживаясь за стеночку. На улицу она давно не выходит, читать не может, телевизор не смотрит. Из родных её навещала только правнучка-студентка, но последнее время и она не заглядывает, забыла поздравить прабабушку с днём рождения.

Несмотря на возраст и тяжёлые болезни, у Натальи Борисовны довольно здоровый ум, она очень чётко формулирует мысли.

Я родилась в Свердловске. Папа был уважаемым человеком, получил Ленинскую премию, семья не бедствовала. В 1948 году я окончила горно-металлургический техникум (прим. – нынче колледж им. Ползунова), затем училась в Москве, в Институте цветных металлов и золота. Потом в течение 45 лет работала на опытном заводе в Верхней Пышме, где прошла путь от сотрудника лаборатории до начальника ОТК. В своё время объехала полстраны, собирала группу подростков из 20-22 человек, и мы ездили в каникулы в Санкт-Петербург, Киев, Брест – много где побывали.

 Коридоры, которые напоминают, что ты не дома...

 Наталья Борисовна Кустовая

А как Вы попали сюда?

Отдала квартиру дочери (она сейчас работает в Москве, в крупной косметической фирме, главой регионального подразделения), а сама пошла жить в дом ветеранов в Верхней Пышме.

А дочка вас навещает?

Нет, мы с ней давно не общались. Ещё был сын, он работал со мной на заводе, но он умер в 53 года.

С какими трудностями Вы встретились в пансионате?

Не могу привыкнуть к мату, очень тяжело слушать. Работала с разными людьми, но такого не встречала нигде. Дома богатая библиотека была, мечтала много читать, выйдя на пенсию, но желание это не сбылось. Сестра милосердия навещает, выручает, когда нужно давление померить или почитать что-нибудь.

У вас на шее крестик, вы верующий человек?

Нет, я крестилась давно, крестик купила в Сарове, когда ездила к дочери, она там жила и работала. К вере так и не пришла, не верю ни в Бога, ни в дьявола. До сих пор помню таблицу Менделеева и удельный вес каждого элемента, но простейшую молитву запомнить не могу. До храма в пансионате мне не дойти, я не вижу и передвигаюсь на небольшие расстояния по коридору. Но с удовольствием слушаю, когда сестра милосердия читает нам Евангелие.

Баба Соня

Софья Фёдоровна Абашева – старшая из пяти-шести детей в семье. Вспоминает:

– Помню, как в 1935 году мы пошли в храм,

▲ Софья Федоровна Абашева

чтобы покрестить братика, а через неделю с храма сбросили колокола, церковь всю разобрали, разворовали всё, что было можно. Только одни стены остались. И больше у нас церкви не бывало. Всю жизнь, если еду в Свердловск за продуктами (у нас в Берёзовске мало бывало тогда продуктов), – я вначале иду в церковь... Но, признаться, была просто захожанкой, ни о какой исповеди я не знала, пока до старости лет не дожила и в здешнем домовом храме до исповеди не дошла.

Война началась – папу взяли. Мама нам не дала умереть. По 300 граммов давали хлеба – и больше ничего. Карточки на крупу никто не отоваривал. Всё, что родители накопили «девкам на приданое», сменяли на продукты, муку, а то и масло. Бог нас хранил, мы не болели никогда. С утра принесём крапи-

▲ Прогулки на свежем воздухе

вы, большая кастрюля была, мама накипятит воду, стакан или два стакана накрутит – и в эту кастрюлю выливает, и жидкость как бы мучная получается. Вот так вот мы с крапивой, да с маминной заботой, работой прожили.

После семилетки работала в ювелирном цехе, бусы гранила. Потом выучилась на водителя трамвая. Замуж лет в двадцать вышла, да муж со временем выпивать стал. Был у меня ребёнок, Сашенька, но он маленький умер... С мужем развелись.

А потом я устроилась в шахту и проработала машинистом подъёма всю трудовую жизнь. Познакомилась со вторым мужем, Леонидом, у которого сынок Серёжа был. Лёня работал в гараже – он и шофёр, и слесарь, и моторист – мастер был. Он меня научил на катке асфальт укладывать. С таким удовольствием ходила я на работу. Если человек любит работу, он счастливый, он душой радуется. Серёжа рассказывал, что асфальтовая дорога у Вечного огня в Берёзовском до сих пор хорошо служит – как этому не порадоваться!

Теперь бабе Соне 86 лет. 12 лет назад умер муж Лёня, и она осталась одна. Однажды родственники сказали: «Знаете, баба Соня, а вы бы отдельно могли жить, мы бы в общежитии вам комнату?». Баба Соня согласилась, родственники квартиру продали и предложили переехать не в общежитие, а в дом престарелых. Уговаривали: «Всё равно ведь тебе надо с кем-то поговорить, а как мы уйдём на работу, ты всё одна и одна».

– Так вот здесь и оказалась. Что тут скажешь... Трудно. Я-то ведь ещё с умом, а тут кругом такие вот всякие. И они больные, и я немощная. Трудно жить, а куда деваться – надо всё переживать. Бог терпел и нам велел. Я ни на кого не жалуюсь.

Внуки да сын каждый месяц навещают... Я им деньги даю, мне зачем столько денег? Им даю, себе немножко оставляю. Им нужнее, ведь я уж прабабушка!

Грустно, что нам нельзя за ограду дома выходить. А так бы я съездила на кладбище. Только церковь и утешает. Когда у нас служба, я иду тихо-тихо, ноги еле идут. Как служба заканчивается – я чуть не лечу. Вот что значит Бог и Церковь. Люди некоторые не верят, а у меня сразу получилось, и так вот я всё хожу.

После разговора бабушка Соня собирается на прогулку. Сегодня ей и ещё десятку стариков повезло. С помощью добровольцев они оделись и отправляются немного подышать, прокатиться на коляске туда-сюда или, опершись на руку добровольца, пройтись под окнами дома.

За выходом на прогулку наблюдает заведующая социально-медицинским отделением дома-интерната для престарелых и инвалидов «Малахит», **врач Ольга Леонидовна Вагина:**

– Когда к нам обратились представители Православной Службы Милосердия с предложением

▲ Ольга Леонидовна Вагина

организовать пост милосердия, мы совсем не представляли, что из этого получится. Но теперь, по прошествии года с момента организации поста, можно смело сказать: мы просто счастливы, что у нас есть сестра милосердия Валентина Егоровна!

Ни в одном медицинском учебном заведении не учат тому, что даёт сестра милосердия нашим пациентам. Помимо ухода и общения, она помогает людям мирно и покойно окончить свой земной путь. К смерти нужно готовиться, чтобы это важнейшее событие не раздавило человека, не уничижило его достоинство. Нужно, чтобы в этот момент кто-то держал тебя за руку, говорил с тобой, молился с тобой и провожал тебя в последний путь. Поэтому, если у нас появляется человек, стоящий на пороге смерти, Валентина Егоровна работает именно с ним.

Что поражает – так это беспрекословная исполнительность. Так что уровню подбора персонала в Православной Службе Милосердия можно только по-хорошему позавидовать. Самое главное, что человек обладает именно теми душевными качествами, которые необходимы в медицинской сфере: милосердием, состраданием, деликатностью и умением найти то, чем сестра может помочь пациенту. Если бы у нас в учреждении работали хотя бы пять таких сестёр милосердия, мы бы смогли сделать очень многое. Сестричество и мирской медицинский персонал – это как две руки.

У нас есть молодые инвалиды с различной степенью поражения функций головного мозга. Для них целое событие, когда кто-то подойдёт и скажет: «Как самочувствие?», «Приятного аппетита», – и так

далее. Видите, там, в коридоре, на коляске сидит мужчина? Это наш Володя, инвалид с детства. Проходя мимо него, я каждый раз кратко обращаюсь к нему: «Здравствуй, Володя». И через год он начал мне отвечать улыбкой. Значит, он меня узнаёт, отличая от других.

Таким образом, мы отмечаем: «Ты жив! Ты существуешь. Ты не овощ». Я убеждена, что мы обязаны любыми способами (словом, жестом, звуком, прикосновением) поддерживать их.

В святом доме поле деятельности очень большое. Здесь всегда очень рады волонтерам. Однажды с предложением помощи пришла группа достаточно обеспеченных женщин. Они прошли по отделениям, и потом сидели-плакали от жалости к старикам. Тогда им предложили заниматься уборкой. Женщины нашли себя. Есть также группа бизнесменов, которые помогают старикам купить что-то необходимое. Они приезжают, собирают заказы, берут деньги, покупают и привозят покупки с чеками и сдачей заказчикам. Это позволяет старику почувствовать себя более самостоятельным... Вот выходят они на прогулку – это для инвалидов событие космического масштаба: её, которая годами никуда не выходила, повезли на улицу, сейчас ей посвятят время, прокатят вокруг дома, расскажут что-то... Это неоценимо. Главное – успеть воспользоваться этими бесценными возможностями помощи старикам и собственной душе.

В подготовке материала участвовали Светлана Ашихмина, Анна Глазова, Ксения Кабанова

Литературная страничка |

«Пою Богу моему...»

Бабе Маше восемьдесят два года. Ноги разбил паралич, и ходить она может только на двух костылях, медленно перебирая палками, преодолевая острую режущую боль каждого шага. Живет баба Маша метрах в шестистах от храма. Но ходит на каждую службу. Она совершенно одинока, старая дева, и некому помочь ей на склоне лет.

Идет она до церкви часа полтора и столько же обратно. Шаг за шагом, сантиметр за сантиметром приближаясь к долгожданной встрече с Богом. Когда-то она была регентом этого храма в селе Подгощи Новгородской губернии. Знала ноты руководила хором. Но дореволюционные певчие давно уже состарились и сошли с клироса. Только она решила служить Богу до смерти. Некому петь в церковном хоре: молодых прихожан мало. Да и безголосые они, а старые – кто умер, а кто болен и не то что петь, а и ходить не в состоянии. И только баба Маша еще держалась.

Появлялась она за полчаса до службы. Поднималась на клирос и долго приходила в себя после тяжелой дороги. Потом по привычке задавала тон, хотя кому его было задавать? Только престарелая Антонина была еще на хорах и начинала петь церковную службу.

Во время пения Мария преображалась. Глаза загорались, морщины как бы прятались внутрь, голос звучал неожиданно молодо, звонко. «Пою Богу моему дондеже есмь», — слова псалмопевца Давида как нельзя лучше подо-

дили к ней. Вся вдохновенная и даже в эти моменты на удивление красивая, служила она Богу, и это служение было смыслом всей ее жизни.

Но вот обедня отходила, и вставала баба Маша на свои костыли, как бы нехотя, сантиметр за сантиметром ковыляла в сторону дома. Но только за тем, чтобы вскоре прийти снова и петь Богу, пока дыхание еще теплится в груди.

Протоиерей Алексей Мороз

Жизнь прихода |

Голландские истории православного батюшки

Отец Анатолий Бабюк стал священником совсем недавно, в 2013 году. Это не совсем обычный шаг, потому что живёт он в Голландии. Почему эмигрировавший в конце 80-х годов стеклодув через два десятилетия решил принять священнический сан? Как и чем живут православные в Голландии? Об этом и многом другом рассказывает отец Анатолий.

Тверь – Голландия – Иерусалим

Наша семья уехала в Голландию из Твери в 1989 году. Прожили два года в ощущении «как нам всё тут нравится». Но потом мы решили вернуться в Россию, потому что очень устали от этой страны. Интенсивность жизни, выхолащенность отношений. Голландцы социально очень вежливые, но это холодная вежливость, не подразумевающая заботу или просто доброе отношение. Они очень берегут внутреннюю границу в отношениях, которая позволяет чувствовать себя очень защищённым, но не даёт возможность общаться душам. «Своя душа» всегда оста-

ётся закрытой, в неё человек не пускает иногда даже самого себя. Эти люди питают душу свою совсем не тем, поэтому они так уязвимы.

Вернулись в Тверь, вокруг которой горели торфяники, весь город был в дыму. По городу ходили тени, никого не было видно, гарь въедалась нам в лёгкие. Мы жили на седьмом этаже и с него не видели земли. Это произвело жуткое впечатление на наших детей, которые сказали: «Назад, домой! Поехали в Голландию, нам здесь плохо». И мы уехали обратно. Сейчас мы понимаем, что это была серьёзная ошибка, так как тогда был шанс вернуться.

Эмиграция – очень болез-

ненный процесс. Нужно владеть несколькими языками и быть космополитом, то есть не привязанным ни к чему. Нужно прежде всего человеку умереть, а новому родиться, и это буквально во всём: в том, что было в прошлом, в юности, в восприятии общения, в восприятии отношений

чувствовать, потрогать руками. Собралась группа, 40 человек. В Израиле нас поселили на берегу озера. Перед глазами были евангельские картины: рыбацкие кораблики, рыбаки – потомки апостолов.

Как-то ночью мы пошли в Храм Гроба Господня. Весь город

была самая высшая точка моего дьяконского служения.

Потом мы прошли весь Крестный путь Господа, побывали в храме Успения Богородицы, были в часовне Вознесения Господня, побывали и у гробниц Царя Давида, и в том месте, где была совершена Тайная Вечеря, основа наших литургий. Постепенно мы ко всему прикасались, ко всему прикладывались, и чувство благоговения не уходило. Вот храм Воскресения Господня: началась служба, кто-то поёт на русском, кто-то на греческом, откуда-то сверху доносятся песнопения на арабском. И никого это не смущает и не раздражает, так проверяются и укрепляются люди в этом благодатном месте.

По возвращении домой жизнь потекла по-старому, очень спокойно: на буднях – светская работа, в выходные – службы. И вдруг отец-настоятель мне звонит и говорит: «Ты что делаешь? Мне только что звонил архиерей и сказал, что тебя будут рукополагать в священники». А я за три года диакона только во вкус вошёл, мне стала нравиться служба во всех деталях и мелочах. И вот в декабре 2013 года на праздник святого Александра Невского совершилась моя иерейская хиротония.

Отец Анатолий и матушка Светлана в монастыре Святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме

между людьми. Надо умереть полностью. Когда человек воскресает заново, эта сердцевина оживает совершенно в другом значении.

Я до сих пор переживаю этот второй отъезд и очень расположен вернуться насовсем, потому что все эти голландские удовольствия и комфорт, транспорт и быт – обуза. Но тогда я начал работать, достаточно зарабатывать, чтобы содержать семью, путешествовать и при этом помогать храму, к которому мы прилепились.

С храма началось наше воцерковление, вхождение в жизнь по вере, открылись источники, которые питали наши души. Храм удержал в пределах человечности. И, конечно, тогда я и не мог предположить, что стану священником.

Однажды отец-настоятель объявил нам, что скоро затевается паломническая поездка в Израиль. Нам с матушкой Светланой очень хотелось всё, что связано с Господом, увидеть, по-

спит, в храме пусто. Только мы идём, поём акафисты и понимаем, что что-то уже происходит. Вдруг мы видим, что приезжает митрополит Аристарх, глава Синода Иерусалимской Церкви, и говорит, что служить будет на Гробе Господнем. Я – простой диакон, понятно, что слова о службе ко мне не относятся, поэтому в ожидании богослужения я начал разглядывать фото схождения Святого Благодатного огня. А греческие монахи почему-то внимательно на нас поглядывают. Потом оказалось, что они озабочены, где достать для нас облачения для службы. Для службы?! Значит, служить придётся мне на Гробе Господнем, и служить по-гречески?! Но митрополит Аристарх дружелюбно отнёсся, и сложилась братская духовная обстановка. Служилось очень легко, всё само складывалось: где нам стоять, что держать. Служба была прекрасной! Было такое благоговение! Я опасаюсь слова «благодарить», но что-то такое было. Это

В храме Гроба Господня

Рукоположение во иереи

Обычный день голландского священника

Обычный день голландского священника очень насыщен. Я сажусь на мощный мотоцикл, надеваю байкерский костюм и лечу в Амстердам, где пять дней в неделю по девять часов тружусь программистом в банке (на программиста я выучился в Нидерландах). Коллектив у нас межнациональный: голландцы, индийцы, французы, испанцы, есть и русские коллеги.

У матушки Светланы маленькая музыкальная школа, она занимается с учениками. По субботам мы все вместе собираемся, пьём чай с десертом. Вечером матушка всё ещё занимается с учениками, а я еду на службу, чтобы в воскресенье, как всегда, отслужить Божественную Литургию.

Без службы мы с супругой не можем, она даёт нам заряд на всю неделю. В Голландии вера вырождалась из католицизма и протестантизма в атеизм. Здесь имя «Иисус Христос» буквально всех обжигает! При этом имени у людей пропадает всякий интерес к разговору, они отходят. Поэтому мы делаем по-другому: не называя имени Христа, мы стараемся своими поступками проявлять свою веру, ободряем окружающих, принимаем уча-

стие в разных беседах. Голландцы – народ очень интересующийся, любопытный, читающий! Каждый голландец считает, что единственная существующая истина – это его истина.

Жизнь наших коллег-голландцев наполнена мирскими заботами и удовольствиями. Очень многие пребывают в глубочайшем унынии. Это можно видеть по тому, что они говорят, как они говорят. Они много жалуются, и оказывается, что все источники их проблем не в них самих.

Голландцы очень любят слушать, но слух их бывает полностью закрыт для веры. Например, у супруги коллеги по работе обнаружили затемнение в мозгу. Нужна операция, но она невозможна, потому что женщина погибнет. Я издали начинаю

рассказывать о том, какие есть в Европе святыни: «Вы знаете, во Франции находится терновый венец Господа Нашего Иисуса Христа, он хранится в Нотр-Дам де Пари. Каждую первую пятницу месяца в три часа дня Братство защиты и охраны тернового венца выносит его, и совершается поклонение. Поезжайте, вдруг поможет!». Рассказываю и вижу «деревянное» лицо, равнодушное к вере.

Будний день моей супруги, конечно, отличается от моего дня. Она больше времени проводит дома, где больше русского. Она старается поддерживать тепло в доме.

Дети наши уже выросли, живут отдельно и редко приезжают, потому что голландская жизнь затягивает. Сын потихоньку воцерковляется, но, к сожалению, голландская жизнь оставила тяжёлый след на его психике. Он долгое время страдал серьёзными психозами, не миновала его и наркотическая зависимость. Так называемая «травка» голландским правительством разрешена, и молодёжь курит её повсеместно, везде чувствуешь этот запах. За один раз употребления наркотика человек становится зависимым, так как в наркотики кладут разные усиливающие эффект добавки. Все окружающие люди, масс-медиа говорят, что это безобидно... Теперь сын постепенно реабилитируется, выходит из зависимого состояния с Божией и нашей помощью. Думаю, что ему до конца жизни хватит этого урока.

Жизнь на пятой скорости

Скорби фальшивого рая

В Голландии, к сожалению, стоит отпустить детей из вида, как они исчезают среди волков, теряются. Особенно вредит телевидение: все каналы в свободном доступе для любой возрастной аудитории, смотри, что хочешь и когда хочешь. С 1949 года в Голландии действует ювенальная юстиция. Ребёнка могут мгновенно отнять, если, например, побуждать его к нравственности или воспитывать в вере, когда он этого не хочет. Если ребёнка забирают – он уже никогда не вернётся обратно, он уходит в другую жизнь. Всё это оказывает сильное влияние на нашу жизнь, наполняет её чувством безысходности. Мы во многом полюбили эту страну и самих голландцев, у них есть чему поучиться. Но мы видим трагедию семьи, происходящую в этой стране.

Рука об руку

Наши умы, к сожалению, очень подвластны влияниям, подлым технологиям и идеям, которые разрабатываются умнейшими людьми, огромными организациями. Поэтому нужно очень крепко стоять на камне Православной веры. Например, наше правительство убрало из Конституции слово «Бог». В Италии, где вера крепка, уже давно убирают распятия из общественных мест, приняли запрет на публичное исповедание веры.

Дети, которые прилежно при-

чащались всё детство, как только достигают 12-15 лет вдруг уходят из храма. Родители плачут: «Дети больше не хотят ходить в храм». А что поделаешь, значит, в этих тяжёлых духовных условиях вера родительская оказалась не слишком крепкой. Вот и я, наверное, решился когда-то принять сан в том числе и потому, что иначе меня эта современная жизнь вне Церкви совсем бы растрепала и уничтожила.

Каким образом можно уничтожить народ? Нужно уничтожить веру народа, исказить всё истинное, изуродовать нравственность, назвав белое чёрным и наоборот, нужно отнять героев, постепенно приучить молодёжь к другим «богам», затем легализовать женщин лёгкого поведения... Тогда с народом можно делать всё, что хочешь. Европа полностью реализовала программу вплоть до уничтожения христианства как главной

системы ценностей. И сегодня европейцы иногда совершенно не понимают, что человеком может двигать что-то другое, другие ценности. Они думают, что «русская душа» – это выпить водки и горланить песни. Куда бы мы не приходили первый раз в гости поначалу, нас везде просили: «Только не бейте, пожалуйста, стаканы об стену, они у нас последние». Мы отвечаем: «А зачем их бить?». «Просто русские, когда выпьют водку, бьют стаканы об стену, а потом

пляшут на них». Я говорю: «Для Вас сегодня мы этого не будем делать».

Один голландец, дьякон в храме неподалёку от нас, высказал другую точку зрения. Он сказал, что русские священники и дьяконы своим присутствием в Европе помогают ему вспомнить истинную христианскую веру.

Отголоски наивной веры

Мы с супругой долго мучились в Голландии, потому что не принимали её на дух, а потом, прислушавшись к поговорке «когда терпеть невозможно, нужно любить», мы Голландию полюбили. Мы полюбили культуру, жителей этой страны. Вера во Христа существовала в Европе с первых веков от Рождества Христова, в IV веке во Франции уже были христианские монастыри. Сегодня в Голландии насчитывается около 38 ответвлений от протестантизма, поэтому к протестантам некоторые относятся, как к сектантам. С католиками проще, потому что мы считаем их в каком-то смысле братьями, которые заблудились и смотрят на всё через мутное стекло. Но тем не менее это братья. Они знают о покаянии. Католики сами не думают, что они заблудились. Думают, что отпали от них мы. Но большинство наших соотечественников совсем растерялись в вопросах религиозного самоопределения.

Наверное, с того времени вера перешла из сферы осознанного и самого дорогого на уровень иногда бессознательный. Голландцы очень заботятся о пожилых и больных людях, о людях, которые родились с пороками, о людях, которые не вписываются в общую благополучную картину. Инвалиды-колясочники не заперты по домам, их везде сопровождают родные или нанятые люди, для них организуется доступ в магазины, музеи, так как они – достойные члены сообщества. У нас несколько таких человек работают в банке. Эти люди полноценно работают, и никто не делает поправку на их инвалидность, к ним относятся, как к коллегам.

Молодёжь в Голландии любит возиться со стариками. Есть добровольческие общества по уходу за стариками, которые уже не могут двигаться. Их вывозят в парки аттракционов, на набережную для того, чтобы они могли присутствовать в этой жизни. Вот эта черта мне очень нравится!

Место, где мы живём, называется Леердам. Этот городок очень «традиционно-голландский», поэтому и вера там ещё есть. На нашей улице живёт семья, в которой воспитываются десять детей. Каждое воскресенье, одевшись в самые лучшие одежды, они дружно идут в храм. Девочки в шляпках, ребята в костюмчиках. Верующее население нашей провинции совершенно не выносит брюк на женщинах. Супруга замечала, что когда она выходит в брюках, некоторые знакомые проходят мимо и не здороваются. Но как только она выходит в платье или в юбке – готовы расцеловать!

Трепетное отношение и к воскресному дню. Если в воскресенье какой-либо ресторан или магазин разбросает рекламки в почтовые ящики, то в это заведение никто больше не придёт. Хотя бы несколько месяцев, пока ресторан не поменяет название или вывеску. Таким образом проявляется неосознанное благочестие, «наивная вера».

Европейцы очень любят свои традиции, хотя зачастую не понимают, откуда эта традиция родом. Недавно в Голландии прошёл праздник «Четыре дня для ходьбы». Они съезжаются в какой-то город, уже обозначены маршруты, как правило, около 15 километров. Люди приходят к какому-то одному месту, одеваются в разные одежды цветные, берут флажки, музыкальные инструменты и такими огромными процессиями идут куда-то. Доходят до точки возврата и разворачиваются обратно. Но они не понимают, зачем они это делают. Вероятно, эти хождения когда-то были крестными ходами, люди несли в руках хоругви и иконы, а пели песнопения, молитвы и псалмы. Очень многое утеряно, забыто, остались лишь отголоски.

Белый храм Роттердама

Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского в городе Роттердам стоит неподалёку от реки, рядом с Эразмским университетом и медицинским центром. Это первый православный храм в Нидерландах и один из первых в Европе, построенных после окончания эпохи лихолетья в России. «Эти храмы являются не только местом встречи русской диаспоры, но и визитными карточками нашей страны. Ведь западного человека не удивишь мостами, тоннелями, башнями, небоскрёбами. А вот такими сооружениями его удивляешь, потому что через русские храмы иностранцы соприкасаются с величайшей культурой, чувствуют её силу», – сказал в 2004 году на освящении храма тогда ещё митрополит Смоленский и Калининградский,

а ныне патриарх Кирилл.

Из центра города храм не очень видно, но как только выезжаешь на нашу улицу, показывается беленький, с золотыми куполами храм. Но не все местные жители задаются вопросом, что это за здание.

Роттердам – город с интенсивной жизнью. Каждое воскресенье там проводят разные марафоны, велозабеги, какие-либо фестивали, ярмарки. Это всё рядом с храмом! У нас идёт служба, а рядом «бумкает» музыка, о чём-то в громкоговорители кричат люди, кто-то за кого-то «болеет». Иногда бывало даже так, что отец-настойтель, «предвкушая» очередные мероприятия во время Божественной литургии, говорил перед входными молитвами в алтарь: «Ну, давайте помолимся сейчас Богу, потому что позже может не получиться». Молитвы мы прочитывать успевали, и тут начался шум, да такой, что даже не

Пасхальный собор бельгийского и нидерландского духовенства. Брюссель, храм Живоначальной Троицы, второй день Пасхи

слышно того, что мы говорим. На буднях храм закрыт, а открывается в праздничные дни, субботы и воскресенья.

Власти не вмешиваются в нашу жизнь и не защищают её, мы только платим налоги за землю и здание. И с населением очень редки те случаи, когда бывают инциденты. Больше связано с теми случаями, когда разрисовывают стены. Ведь храм белый – полотно для художника. Приходится закрашивать. Был случай, когда голландец-велосипедист совершал

велопоголку и о храм случайно вытер масляные руки. Отец-настоятель пришёл на службу в большом горе: на недавно покрашенных стенах храма он увидел чёрные полосы. Он очень переживает за храм. А местные жители знают, что за русский храм им ничего не будет. У нас есть сигнализация, но только для того, чтобы напугать. Никто не приезжает, когда она срабатывает. У нас есть иконы, подаренные эмигрантами, которые, предчувствуя свою кончину, не смогли оставить

святыню дома. Есть очень древние иконы. Некоторые из них написаны иконописцами-голландцами. И если это всё кто-то унесёт, нам будет потом очень скорбно.

Пасхальное чудо

Давно, когда приход только-то Отец-настоятель рассказывал, когда приход только-то обживался в Роттердаме, произошла одна курьёзная пасхальная история. Отец-настоятель забыл, что замки в Голландии особые: если отпускаешь дверь – она захлопывается, а потом открыть её снаружи можно только ключом. Началась Пасхальная служба, из храма, который располагался тогда в обычном доме, вышел торжественный крестный ход с хоругвями. Дома в Голландии стоят стена к стене, поэтому, чтобы обойти храм, нужно было обойти весь кварталчик. И вот крестный ход уже приближается к дверям, и вдруг отец-настоятель понимает, что дверь захлопнулась, а ключ он оставил в храме! Что делать?! Подошли, встали со святынями, с иконами, прочитали молебен, покропил. А дальше что делать, он не знает. Как жены-мироносицы, которые рассуждали: «Кто

Пасхальный крестный ход

отвалит нам камень от Гроба?». Настоятель без особой надежды (потому что все прихожане ушли с ним в крестный ход) нажимает кнопку звонка... И вдруг дверь открывается! На пороге стоит мусульманин и говорит: «Заходите». У всех «челюсти отвисли». Оказалось, что это родственник одного прихожанина, который просто пришёл посмотреть на службу, а в крестный ход не пошёл за ненадобностью. Это было чудо! Если мусульманин открыл нам дверь, то храму нашему конца не будет!

Те, кто приходит в храм

У нас многонациональный приход, но голландцев не так много, человек пять-шесть. Есть и сербы, которые к нам тянутся, несмотря на то, что в Голландии есть сербская церковь. Наверное, половина всего прихода – это украинцы, так как первые приходы формировались из украинцев.

Есть болгары, грузины, греки и русские. Один прихожанин – внук графа Бенкендорфа, одного из русских меценатов. Эти люди в основном пожилые, забавные в своей непосредственности в исповедании веры. Они очень тянутся к вере: им нравится брать благословение у священника, делать земные поклоны, им всё нравится в храме! Теперь нам нужно научить их содержанию. Это непросто: перевести для современного голландского мировоззрения такие понятия, как смирение, кротость, благочестие. Таких слов в голландском мышлении, а иногда и в языке, нет.

У настоятеля и священства храма очень мало времени, чтобы приводить людей в Церковь, мы же на буднях работаем. Женщины, которые работают в воскресной школе, сами мало что знают о покаянии и даже о педагогике. Мы движемся интуитивно.

У нас есть один прихожанин-голландец, который долго ходил на службы и просто так и интересовался жизнью в православном приходе. Молодой человек приятной внешности, с голубыми глазами. Я видел его сначала у двери, затем он начал всё ближе и ближе

подходить к алтарю. Говорит только по-голландски, по-русски ничего не понимает. И вот однажды этот молодой человек подходит к Святой Чаше и открывает рот. Я частичку возвращаю назад и спрашиваю: «Молодой человек, а Вы крещёный?». А он говорит: «Нет, но я хотел бы!» – «А Вы знаете, Что в Чаше?» – «Нет, но я хотел бы узнать». Мы начали оглашаться, и теперь я вижу, что человек двигается в сторону алтаря более уверенно, хотя глаза его до сих пор сочетают некоторую потерянность и глубокую заинтересованность. Вот это удивительно – Господь трогает души.

чет быть православным не только по факту крещения.

Многие приходят, крестятся или крестят детей и уходят, иногда возвращаясь на Пасху освятить куличи. У нас много захожан, на праздники приходит около 400 человек, а на Пасху около 1500 человек. Мы ставим большие столы на улице, это большое праздничное зрелище. Голландцы ничего не понимают, они все возвращаются из ресторанов, с дискотек, видят всё это действие. Им всё это нравится. Вот и таким образом происходит проповедь о Христе. Про Благодатный огонь из голландцев никто не знает, а

^ Всех объединяет Христос

Другой удивительный прихожанин по национальности грузинский грек, зовут его Ираклий. Он верующий, но он совершенно не знает своей веры, но и не отступает от неё. Он иногда заводит свой любимый разговор: «Мне бы хотелось какую-нибудь девушку». – «Погоди, а для чего тебе нужна девушка?». – «Как? Хочу семью!» – «Пойми, всё, что ты говоришь о себе, несерьёзно! Девушке, которая собирается создать семью, нужен муж, а не просто человек, с которым она будет по дискотекам бегать». Он ответил: «Батюшка, научи меня, как быть. Отец меня не может научить». С этого начались наши беседы. Через некоторое время мы увидели, что перед нами стоит уже мужчина, не ребёнок с ветром в голове. Он ещё мало знает, мало умеет, но он хо-

когда мы рассказываем, они ещё и удивляются. Они думают, что Благодатный огонь – это только для русских.

Они очень большие скептики. Им трудно с нами, нам трудно не только с нами, но и с ними. Владыка учит нас покрывать их скептицизм и цинизм своей любовью. Мы учимся с Божией помощью!

Слушала и записывала
Ксения Кабанова

Молодое поколение |

Держаться за мысль, что живёшь неправильно

Кто-то может сказать, что 40-летний мужчина – это уже не молодой человек. Но мы решили иначе. И хотим представить историю Ивана Мозгового именно в рубрике «Молодое поколение». Потому что пример Ивана подтверждает известные слова из фильма "Москва слезам не верит": в 40 лет жизнь только начинается.

Несколько лет назад он пришёл к вере и начал наводить порядок в своей духовной жизни, отмечая, что до этого словно и не жизнь была. Работает в металлургии, параллельно уже пять лет в качестве добровольца занимается развитием православной Службы помощи бездомным в Екатеринбурге. Три года назад женился. Такая вот арифметика.

Что привело его к вере? Что побудило прийти к таинствам исповеди и Причастия, посвятить большую часть своей жизни делам милосердия? Каким был путь к обретению долгожданной семьи – малой церкви? Об этом и пойдёт наш разговор.

? Иван, как ты жил до того, как пришёл в храм?

✓ Я рос в атеистической семье, ничего не знал о Боге, хотя мой прадед, Иван Петрович Зырянов, был священником. Точно знаю, что он служил в селе Поварня Сухоложского района, в Покровском Артемовского района. Знаю, что был арестован и пробыл в заключении около года. За это время храм закрыли. Прадед с семьёй переезжал из деревни в деревню до очередного закрытия храма.

Когда моему дедушке, Григорию Ивановичу Зырянову, было 12 лет, он убежал из дома, потому что было очень сложно детям священников: не давали учиться, били и унижали в школах... Дед беспризорничал, был в Крыму, на вокзалах Москвы торговал папиросами, всё время жил по подложным документам, боясь, что узнают о его происхождении и расстреляют. Даже на финской войне он воевал под чужой фамилией, там же был ранен. Затем попал в лагерь на Колыму, на прииски. Отсидел восемь лет. За что и почему, так и осталось неизвестным.

Уже расконвоированным его отправили в Москву на обучение. На тот момент ему было 32 года, и он был уверен, что его отца и семью расстреляли (слышал, что всех священнослужителей убили). Поезд из Магадана как раз шел через Свердловск. На станции

к нему в купе подсел старичок. В разговоре мой дед стал робко интересоваться церковной жизнью в городе (тогда был период послевоенного потепления отношений между государством и Церковью). И оказалось, что случайный попутчик прекрасно знал прадеда, сообщил, что тот жив-здоров и даже назвал точный адрес его проживания. И через несколько дней мой дед уже с семьей приехал с Колымы в Свердловск. Знаете, дедушка часто упоминал, что спутник в поезде очень был похож ликом на Николая Чудотворца. А прадед тем временем служил уже в Екатеринбурге, в Иоанно-Предтеченском храме и в храме в честь Всех Святых на Михайловском кладбище, рядом с которым он и похоронен.

? Когда ты узнал о прадеде священнике, это как-то повлияло на тебя?

✓ К сожалению, нет. Это сейчас так радостно понимать, что среди родственников были священнослужители, молитвенники перед Богом на небесах. А тогда, в моем 10-летнем сознании, что токарь, что священник – было одинаково. Крестили меня в 14 лет, это был 1989 год, мы с мамой приехали в храм Сретения Господня в Старопышминске.

Но я ничего не понимал тогда. У меня не было определённых целей в жизни, я не знал, кем хочу стать. Когда подошло время окончания школы, нужно было принимать важные решения, а ответить на мои вопросы было некому. Я не хотел учиться дальше, но меня все-таки отправили в техникум, и я получил специальность бухгалтера.

С момента окончания школы и лет до тридцати трёх у меня в жизни был один сплошной мрак, потому что бесцельная жизнь очень изматывает. Утром встаёшь, идёшь на работу, возвращаешься домой, ужинаешь, ложишься спать – и так каждый день. Я смотрел вокруг и видел, что все окружающие меня люди живут так же: едят, работают, спят, путешествуют, ходят в кино, кафе, смотрят футбол – и вполне счастливы. В то время как я чувствовал дискомфорт.

А когда возникают дискомфорт, уныние, начинается употребление алкоголя, потому что душа просит радости. Выпьешь – и кажется, что всё хорошо. Порой казалось, что поменять жизнь к лучшему могут внешние обстоятельства: новая работа, причёска,

^ Советские годы: семья Мозговых

^ Прадед отец Иоанн Зырянов похоронен на Михайловском кладбище Екатеринбурга

занятия спортом – но всё это только иллюзия. Ничего не произойдёт, пока ты сам не изменишься, пока не изменится твой ум, а это возможно только через покаяние. Сейчас я понимаю – как только появляется мысль о том, что живёшь неправильно, нужно изо всех сил за неё держаться, за этот светлый лучик, который в темноте души пробивается, и начинать внутреннюю работу над собой.

? С чего начался твой путь к Богу?

✓ Я встретил человека, который имел отношение к Церкви, общался с ним, узнавал от него общую, поверхностную информацию о Господе Иисусе Христе, но веры во мне не прибавилось. От Бога меня отверчивало осуждение. Мы же по гордости постоянно людей осуждаем: он, мол, так-то хороший, а ночью, например, котят душит. И ещё у меня был такой «вский» аргумент: один священник, бывший школьный учитель, когда-то заставлял конспектировать Ленина, а потом взял и «перескочил» в Церковь; значит, все они там такие приспособленцы. Вот так я рассуждал тогда и, что ужасно, верил этим домыслам. И, чтобы сломать эту железобетонную стену сопротивления во мне, Господу пришлось использовать особые методы.

В 2008 году во время отдыха в Египте я отправился на экскурсию в Иерусалим. Экскурсовод-иудей рассказывал про Христа не с православной, а с иудейской точки зрения: мол, это был не Бог и не Сын Божий... Рассказывал хорошо, и все слушали, соглашались с ним. Только один мужчина никак не унимался: «Подождите, вы неправильно говорите, в Евангелии не так написано». Он оказался православным человеком, знающим Евангелие, и один противостоял толпе, которая говорила ему: «Перестаньте, экскурсовод знает свое дело». Я молча поддерживал толпу, хотя мне показалось интересным, как один

Паломничество в Иерусалим неожиданно и резко перевернуло жизнь

человек не побоялся выступить против всех.

Мы побывали в Иерусалиме, Назарете и Вифлееме. Я, как и все паломники, прикладывался к святыням, но ничего во мне не менялось. А наутро... голова кружится, координация нарушена, не могу ходить. Сначала подумал, что просто ещё не проснулся, потом – что это солнечный удар, и скоро всё пройдёт. Меня отвезли к врачу, но он не знал, что со мной происходит: если меня поднимали, то я сразу падал, не мог сфокусировать взгляд, смотреть мог только вниз. И мне стало реально страшно! Неужели это навсегда?! По возвращении домой я начал лечиться, долго ходил на костылях.

❓ Как ты справился с неожиданной и непонятной болезнью?

☑ После этого события моя жизнь, конечно, в корне изменилась. Я лечился, ходил с костылём. Распалась моя первая семья, оказалось, что на самом деле смысла семьи я тогда и не понимал вовсе. Я заботился только о форме, а не о содержании. Не было ни примеров построения семьи, ни теоретических знаний, ни даже их поиска. Мне казалось, что всё должно случиться само собой, что семья сама должна построиться. Это вообще большая ошибка, когда так думают.

Так начался поиск смысла жизни. Искать его было сложно: вокруг оставались старые друзья, которые живут по привычке и не задают вопросов, и опять напало уныние: проснулся – поработал – лёг спать, проснулся – поработал – лёг спать... Как можно жить так всю жизнь?!

Неожиданно для самого себя начал читать «Закон Божий», нашёл православный телеканал «Союз», стал смотреть программу «Церковный календарь». Мне нужно было услышать какие-то важные слова, которые бы мне в сердце запали. Обычно по гордости, особенно мужчинам, трудно бывает к кому-

то обратиться со своими личными и внутренними вопросами, а тут я почувствовал решимость начать задавать эти вопросы и готовность услышать на них ответы.

На Пасху 2009 года я поехал в екатеринбургский храм великомученика и целителя Пантелеимона к батюшке, которому и хотел задать все свои вопросы. Долго искал в темноте храм, наконец, увидел купола, пришёл, открыл калитку и вижу – идут люди со свечами. Это был крестный ход; когда он закончился, я посчитал, что это и есть Пасха, и уехал.

В следующем году занимался самообразованием. Продолжал чтение, смотрел телеканал «Союз», побывал в Верхотурье, в Дивеево. Так что на следующую Пасху я пришёл уже более осознанно, но ещё ничего не понимал про исповедь и Причастие. Я вообще не знал раньше, что это нужно делать. Считал, что на Причастие подходят слабые люди, а люди здравомыслящие и эмоционально устойчивые, конечно же, не причащаются.

Затем были занятия с катехизаторами, которые помогали осваивать основы веры и церковной жизни. И помню, как мне было тогда хорошо. Ты словно летаешь, спишь по три часа в день, потому что тебе хватает, потому что ты увидел какой-то путь, свет. Стал добровольцем Службы Милосердия, начал помогать бездомным. А ещё в храме я встретился со своей будущей женой Екатериной Новопашиной (Катя, кстати, тоже из числа добровольцев, она – координатор Патронажной службы – прим. ред).

С тех пор прошло всего три года, а как всё изменилось! За предыдущие двадцать лет вспомнить нечего. Если и было что-то доброе, то доброе с большим знаком вопроса, а тут за три года Господь столько дал авансов...

Если храм для тебя – это жизнь, то всё вокруг храма и строится. Как я не пойду в воскресенье в храм? А куда я пойду? Если на первом месте Бог, то всё остальное Он расставит по местам. Тут все

близкие, родные люди. Душа к храму тянется, и ноги сами сюда несут.

Конечно, когда я только воцерковлялся, были трудности. Я тогда ещё курил и бросить не мог, ведь 17 лет страдал от этой пагубной привычки. Не мог даже службу целиком выстоять: побуду 20 минут, потом бегу за ворота, покурю, и обратно возвращаюсь. Потом всё больше времени я мог обходиться без этого. Решимости добавило благословение готовиться к исповеди и Причастию с комментарием: «Надо постараться бросить». И с понедельника я просто перестал курить, так прожил вторник и среду. А в четверг – это был Великий Четверг, перед Пасхой – я причастился и больше с того дня не курил никогда. Слава Богу!

? Как ты решился помогать бездомным? Занятие, по твоим бывшим меркам, не самое приятное и интересное, не для успешных людей...

Мне их всегда жалко было, буквально в каждом видел своего дедушку-беспризорника и готов был последнюю рубашку ему отдать. Поэтому и выбрал Автобус милосердия, на дежурствах в котором и проводил своё свободное время.

Ездить на смены бывало тяжело: иногда буквально засыпаешь за рулём, хочется развернуться и поехать домой – видимо, лукавый так действует. А как только приезжаешь и заходишь в Автобус, уже как будто на крыльях летаешь и думаешь: как я мог так себя чувствовать? Причём, ничего особенного не происходит: ты просто выдаёшь человеку одежду, еду, слово доброе скажешь. Весь христианский смысл здесь: отдавая, приобретаешь. А если ты ещё эти штаны или носки сам купил, за свои деньги, или сам сварил этот суп и ему здесь отдал, то радость от этого огромная.

Сейчас я занимаюсь организационными вопросами по развитию Службы помощи бездомным, а собственно в Автобус милосердия на смену выхожу раз в две недели. Стараюсь уделять время своей любимой семье. Да и надо дать возможность другим людям послужить ближним.

^ Автобус милосердия

^ Владыка Кирилл благословляет на добровольческое служение в Крымск, пострадавший от наводнения, 2012 г.

? Когда ты проходишь на улице мимо бездомного, ты даёшь ему деньги?

Тут очень тонкий момент, нужно разбираться. Подать денежку – это же самое простое. Тем более, ты же не тысячу рублей подашь. Я по опыту могу сказать, что это неправильно. Надо спрашивать: «Зачем тебе деньги?». Он скажет: «Поесть». Тогда нужно пойти и купить ему еду. Только не нужно переходить на нравоучение: «Почему ты так живёшь, почему ты выпиваешь, а вот ты не пей, а лучше сам себе купи хлеба на деньги, которые ты пропиваешь...». Этого вообще не нужно делать. Нужно просто предложить, чем ты можешь помочь – кроме денег. Ещё бывает, что люди звонят нам в службу милосердия и говорят: «У нас тут бездомный, заберите его, он согласен». У нас такой возможности нет, потому что если наш единственный автобус будет собирать всех бомжей, то мы не сможем накормить и одеть тех бездомных, которым мы обычно помогаем. Если хочется сделать доброе дело – нужно взять и самим отвезти бездомного. И, кстати, такие случаи есть, люди сами отвозят бездомных в реабилитационный центр «Держава» под Среднеуральском.

? Ты ещё и организатор со стажем многочисленных паломнических поездок для добровольцев и прихожан. Это только послушание, или тебе это интересно?

Мне интересно людей собирать в коллектив. Кроме того, в процессе паломничества со страстями борешься, с гневом, с осуждением. Сначала у меня был посыл как можно больше святынь охватить, везде побывать, везде свечки поставить, записки написать. Но потом, слава Богу, понял, что нужно по-другому ездить на святые места: пожить в монастыре, помолиться, духа этого набраться, благодати...

В обителях происходят интересные знакомства, Господь что-то новое тебе открывает. Я раньше смотрел на монахов – и мне непонятна была их жизнь: казалось, что монашество связано с неуспехом в мирской жизни, что сюда приходят те, у кого

нет жилья, например...

Когда ты для себя открываешь монастыри, общаешься с монахами – понимаешь, какой это мир, какой путь, что там за люди, что ты по сравнению с ними вообще ничто. Люди не уходят, а приходят в монастырь – это я точно могу сказать. Я даже могу сказать, зачем. Мне это стало окончательно понятно, когда в Оптину Пустынь съездили, в Псково-Печерский монастырь. Приходят, чтобы с Богом быть. Какая там благодать, как там хорошо! Для меня большая радость – взять и поехать в монастырь на недельку, там потрудиться.

Господи, – и всё. Потом я где-то услышал или прочитал, что нужно молиться иначе: дай, Господи, но пусть не моя воля будет, а Твоя. Это не просто слова другие, ты должен к этому умом прийти. И когда я принял умом, что я могу не жениться совсем, могу уйти в монастырь, и меня перестал беспокоить вопрос женитьбы – то Господь сразу это и дал. У нас с Катей общий духовник, который помогает решать многие вопросы. Стараемся всегда делиться друг с другом переживаниями, новостями, как день прошёл. Это сближает. А если возникает какое-то недовольство, обязательно нужно говорить. Раньше у меня не

Горячо любимая семья: супруга Екатерина, дети Ксюша и Трофим

❓ А ты не хотел монахом стать?

Когда в Оптину Пустынь съездил, у меня было чёткое понимание, что я могу стать монахом. Я знал, зачем пойду в монастырь, и был даже готов к этому шагу. Но у Бога был другой замысел обо мне. Я женился, в мае 2012 года состоялось наше с Катей венчание. Так у меня появились сразу и жена, и дочка – у Кати росла дочь Ксюша. В апреле 2013 года в семье появился сын Трофим. Я раньше боялся детей, думал, что это такая ответственность, и не очень комфортно жить, нельзя уединиться... А сейчас мне так хочется ещё детей! Это такая радость. Просто она без конца и без начала. Причём, дети – это хорошие воспитатели... Господь тебя воспитывает через них: все твои немощи открываются.

❓ Расскажи, ты как-то особо молился, чтобы встретить жену, семью создать?

Ну, как мог, как понимал, так и молился: дай,

было рядом человека, которому я мог бы открываться, а Кате я могу рассказать всё.

Конечно, я счастлив. Мне радостно очень от того, что у меня есть.

В декабре 2013 года митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл вручил Ивану и Екатерине наряду с группой добровольцев Службы Милосердия медали святой великомученицы Екатерины. Самое удивительное, что у семьи это уже вторая награда за служение в делах милосердия. В 2012 году, отменив свадебное путешествие, Иван и Екатерина отправились добровольцами в Крымск, пострадавший от наводнения.

От всей души желаем этой семье дальнейшего духовного возрастания, успехов и благополучия! Дай Бог, чтобы вокруг нас было как можно больше семей, которые имеют единство веры, вместе идут по жизни, вместе служат людям!

Беседовала Ирина Пономарёва

Приёмная семья | Кто-то оставил, а мы нашли

Маша – младшая дочка в молодой семье Шелковых. Первые семь месяцев своей жизни Маша провела в доме ребёнка, а потом у нее появились папа, мама и старший брат. Её приемным родителям, Максиму и Екатерине, не принципиально, будет ли она носить фамилию ту же, что и у них. Они не боятся, что Маша вырастет и будет искать своих кровных родных, потому что учатся полагаться на волю Божию. Шелковые говорят, что в вопросе усыновления ребёнка-сироты они идут проторённым путём. Ведь мама Максима Елена Кокшарова сама является опекуном для четверых детей (материал о семье Елены читайте в предыдущем «Православном вестнике» №115).

Однако, здесь — хоть и родственная, но совершенно другая семья, со своей историей, со своими мотивами усыновления, со своим опытом преодоления и осмысления жизненных трудностей. О своём пути к созданию семьи и материнству рассказала Екатерина Шелковая.

Два сердца

Я с детства была верующей, но к Богу обращалась в экстренных случаях – когда что-то случилось, я бежала в храм ставить свечку, хотя никто этому не учил. Первая попытка воцерковления произошла, когда мы с мужем ждали Савву. Где-то на шестом месяце беременности я по настоянию мамы (маму мужа Катя зовёт мамой – прим. ред.) начала готовиться к генеральной исповеди за всю жизнь, несколько часов сидела и записывала всё, что вспоминалось. Записала, рассказала, причастилась – и ничего не почувствовала. Где озарение, где просветление? Потом ещё раз исповедовалась. А потом родился Савва, и я о храме забыла вообще.

Нахлынула послеродовая депрессия: я вообще не была готова к ребёнку, не мечтала об этом. Мы просто жили с Максом вместе и вдруг подумали: «А не завести ли нам ребёнка? Да запросто!». И вот после родов меня накрыла такая депрессивная волна...

А потом я захотела второго ребёнка. Савве был год и три месяца. Здоровье позволяет. Мама Лена тогда взяла из приюта первую девочку, Аню, – и я тоже захотела девочку и сразу забеременела! Мама подарила нам путёвку – летите в Египет отдыхать. Беременность была около 10 недель, я ещё не вставала на учёт. Старалась беречься – на солнце не загорала, еду выбирала... И вот на обратном пути, в аэропорту, мне стало плохо. Я легла в зале ожидания и заснула. Когда проснулась – почувствовала: что-то не так... Отошли воды, потом началось кровотечение. Сели в самолет: у нас шок, паника. Макс трясёт: «Мы никуда не полетим!» – «Я здесь не останусь!». Макс побежал собирать полотенца. Взлетели. Я смотрю в иллюминатор и думаю: «Ведь Он, Бог, рядом! Он и я». И тогда я поняла, что недостойна этого ребёнка, потому что не смогла принять его как дар.

По возвращении домой я пришла на УЗИ с мыслью убедиться, что беременности нет, и вдруг увидела, как меняется лицо у врача. Она повернула ко мне экран: «Посмотрите, их там двое!

Свадьба Максима и Екатерины

Вот, видите – два сердца! И нет воды! Быстро к врачу!». Активное лечение, капельницы позволили сохранить беременность: восстановился объём околоплодных вод, у детей продолжалась нормальная внутриутробная жизнедеятельность.

Это было чудо Божие! Это был неопишемый восторг! Ведь мы с мужем уже попрощались с ребёнком, а их там целых два, и они, оказывается, живы! У нас будет ещё два ребёнка?!

Макс пытался привыкнуть, что он станет многодетным отцом в одночасье. Я была в ненормальном состоянии: раздражительность, нервозность, я уже

не могла носить Савву на руках, на всех злилась... Это теперь я знаю, что беременность должна быть покрыта благодатью, что нужно молиться перед зачатием, регулярно причащаться во время беременности...

И в 26 недель вся моя нервозность дала плоды, случилось непоправимое: начались схватки. У нас родились две малюсенькие девочки, Таисия и Евсевия, которых мы сразу крестили. Реаниматолог спрашивала: «Будем сохранять им жизнь? Три года назад мы не считали это ребёнком»... – «Спасите моих дочерей!!!».

Целый месяц мы прожили с ними вместе – и это было для меня счастьем. Я постоянно сцеживала молоко и каждые три часа ходила кормить их в реанимации. Тася через три дня впала в кому. Медсёстры смотрели на меня и плакали: «Как вы это выдерживаете?» – «Это мои дети, и я счастлива, что они со мной!». Дочки зевали, плакали, держали меня за палец, – так же, как обычные дети. Тася была больше похоже на мужа, спокойная. А Еся – на меня.

Кома Таи меня подломила... У неё остановилось сердце. Когда я пришла, увидела вмятины и синячки на рёбрах – врачи пытались «завести» её крохотное сердечко. Тогда я попросила отключить её от аппарата ИВЛ и больше не мучить. На Есю было больше надежд. Но она, как все близнецы, чувствуя смерть сестры, начала чахнуть, перестала есть моё молоко. Ей делали бесконечные переливания крови, шунтирования, ставили сильнейшие антибиотики... Я бодрилась, пока главврач не сказал мне: «Перестаньте улыбаться!» – и озвучил статистику.

...На то, как умирает Еся, я уже не могла смотреть. Больничные стены давили, мне надо было к живому сыну. Я уехала, и через день Еся умерла. Бог освободил нас от этой участи – растить двух глубоких инвалидов.

В это тяжёлое время за нас молились очень многие люди, в больнице я постоянно держала контакт с духовным отцом и начала осознавать, насколько важ-

На причастии в храме святого целителя Пантелеимона

Семья Шелковых: Максим, Екатерина, Савва и Маша

но уповать на Бога. Наша беда очень сблизила нас с мужем. Хотя другие пары наоборот не выдерживали, разводились прямо в реабилитации. Такие ужасные вещи говорили друг другу! Например, однажды я невольно подслушала: «Это ты гуляла, а теперь ущербного родила!».

«Спасибо, что родила для нас»

В первые месяцы после больницы мама внимательно наблюдала, всё ли у меня в порядке с психикой... Я смотрела на мамочек с колясками, хотелось плакать при виде младенцев и во что бы то ни стало заполучить себе такого же. Тогда мама предложила усыновить ребёнка.

Муж сразу согласился, ведь перед глазами был пример его мамы. Мама Лена взяла Анюту грудной, она росла у нас на глазах, и Максим успел проникнуться нежными чувствами.

Из усыновления мы изначально не делали тайны. Есть люди, которые имитируют беременность, скрывая ото всех, что ребёнок не кровный. У нас все родственники были в курсе. Мы

У нас есть кошка, которую я новорождённым котёнком нашла на помойке, выкормила из пипетки. Аня — младшая приёмная сестрёнка мужа — спрашивает: «Где её мама?». Я отвечаю: «Я её мама, потому что родная мама её оставила или потеряла, а я нашла». Я не стала дальше развивать тему, но Аня уже поняла — что если кто-то кого-то оставил, то другой может найти... Сейчас, в этом возрасте, они ещё не способны всего понять. Для Саввы Маша — сестра, он её любит. Для Маши мы мама и папа. нас объединяет любовь. Наверное, она выше кровного родства.

начали собирать нужные документы и на сайте опеки увидели рыжую пятимесячную девочку. Немного смущало, что она уже такая взрослая, но всё же решили съездить посмотреть. Мы были, наверное, пятыми, кто приезжал её смотреть. Всех пугали диагнозы, которые Маша унаследовала от матери (позже, к полутора годам обследования показали, что малышка абсолютно здорова).

Первой мыслью, когда её вынесли к нам, было: «Где же ты была всё это время?!». Мне хватило пяти минут, чтобы всё решить. Главврач дома ребёнка зачитывала многочисленные диагнозы, а я слушала вполуха. Но потом в доме ребёнка начался карантин, Маша заболела, и мы никак не могли забрать её домой. Я приходила туда каждую неделю, пыталась водиться, укачивать, хотя это было безрезультатно, потому что сироты к этому совсем не привыкли.

Маму Маши я видела на фотографии копии паспорта. Она отказалась от дочки в роддоме, а вслед за ней отказ написали и её сестра, и бабушка, и дедушка. Я смотрела на Машу и думала: «Спасибо тебе, добрая женщина, что ты родила для нас этого ребёнка!».

Трудная христианская любовь

Когда мы нашли Машу, я сразу прибежала к духовнику: «Батюшка, мы ребёнка нашли!». А он, показав на живот, ответил: «Теперь ещё вот здесь найди». Позже, когда составленная в мечтах идеальная модель общения с Машей не стала получаться, мне приходили в голову лукавые мысли: «Если Бог не дал ребёнка, то и другого не нужно было брать, не время ещё».

Сразу безусловной любви не получилось. Это и понятно. Ведь вопрос любви – это вопрос смирения и готовности меняться ради другого человека. Своих детей мы любим совсем по-другому, потому что в основе лежит кровная привязанность. А с усыновлёнными должна появиться именно христианская любовь, как к чужому человеку. Вот представьте, сидите вы на детской площадке, а там чужой ребёнок орёт и капризничает, вы раздражаетесь, и хочется убежать от него. А теперь представьте, что этого ребёнка вы берёте к себе домой.

Конечно, и свои дети порой раздражают. Но здесь – раздражает очень многое! Иной раз смотрю на неё – просто какой-то чужак дома. Иногда на меня спускается благодать, и я чувствую к ней любовь. Но любовь эта будто выстраданная, за труды. Не знаю, как эти трудности преодолевают в неверующих семьях, без молит-

вы и таинств. Каждое воскресенье мы ходим всей семьёй на Литургию и причащаемся.

Маша очень самостоятельна. Может весь день заниматься чем-то сама и ни к кому не лезть. Но детский дом даёт о себе знать. Когда она только приехала и питалась смесью, я поняла, что эта бутылочка была единственным счастьем в её жизни! Она может есть без конца, до рвоты. В гостях её все стараются накормить, потому что она очень маленькая, стройная. Пока я готовлю, она просто будет захлёбываться слюной, как собака. Поэтому на кухне я ей вообще не разрешаю находиться. Мы долго учились есть понемножку.

Говорят, сколько ребёнок пробыл в детском доме, столько же он и будет восстанавливаться. С одной стороны, это тихий ребёнок, немного погружённый в себя. С другой, у неё очень много энергии и полное отсутствие осторожности. Мы её даже прозвали Маша-синячок. Если ушибётся, то не плачет никогда, сидит тихонько и переживает свою беду. Она сильная девочка.

У меня есть родная сестра, она замужем. Несколько лет назад она сделала аборт, и родители её поддержали. Когда я узнала об этом, это был такой шок и такое горе: убит мой родной человек, член нашей семьи. И однажды в разговоре с сестрой я попросила: «Если ты снова забеременеешь, то, пожалуйста, не убивай ребёнка, отдай его мне». Сестра подумала и говорит: «Ну, тогда я себе его оставляю».

Может, потому что я с ней пылюнок не сдувала. Хотя считается, что детдомовских детей надо любить ещё сильнее. Однажды я прочитала в интернете заметку, писала женщина – своих детей нет, взяла девочку трёх лет, красавицу. Так любила! Через полгода ребёнка от этой любви «замкнуло», она стала в посуду какать, ещё что-то вытворять. Пока мама не начала наказывать. Нам, слава Богу, удалось избежать такой неправильной любви. Никакой вседозволенности.

Недавно возникло желание родить ещё ребёнка. Мама говорит, что это нормально – организм женщины так запрограммирован. Я Савву родила в 24 года, Максиму было 25 лет, и понимала, что опаздываю, что первого ребёнка надо было рожать в 20 лет. Раньше я считала, что ребёнок – это минус два года из жизни. Сейчас, когда есть машина, – вообще не проблема везде успеть, и в гости съездить, и по делам. Вообще, я хочу большую семью!

Муж понял, что хочет Савве брата. Хотя он же, жалея меня, рад был бы сделать перерыв между детьми на несколько лет: отправить меня в спортзал, поехать по белому свету. Но семья важнее. Не надо допускать большую разницу между детьми, надо торопиться! После смерти девочек внешне Маша заменила их, а внутренне – нет. Я её не носила, не кормила...

Сможем ли мы ещё усыновить ребёнка – не знаю. Как-то муж в разговоре обмолвился: «Может, ещё когда-нибудь ребёнка возьмём». А я пока не решаюсь. Но, если брать – то самого маленького. Мама должна привыкнуть к ребёнку, пока он ещё малыш, пока он плачет по-младенчески, пока его можно ласкать и сюсюкаться с ним. Однако, у детей, которых в более старшем возрасте взяли из детского дома, огромное чувство благодарности и любви к родителям.

В подготовке материала принимали участие
Наталья Иванина, Ксения Кабанова,
Светлана Кислова

Семейная педагогика | Функция «детство» не предусмотрена

Один знакомый батюшка как-то выразился:

«Слово "гаджеты" ассоциируется у меня только с какими-то гадами».

«И то правда», – подумала я. – «Тамо гади ихже несть числа» (Пс. 103)

Случалось ли вам наблюдать такую картину: ребёнок, «приклеенный» к планшету? Конечно, случалось. Вот и мне пришлось стать свидетельницей обычной на сегодняшний день сцены: двухлетний мальчишка развлекался планшетом. Мама призналась, что планшет её очень выручает, когда нужно сына как-то отвлечь. И заодно продемонстрировала, что на планшете есть развивающие игры для малышей.

Яркие цвета, громкие звуки, передвигающиеся предметы... Было видно, что мальчик полностью поглощён квадратной гладкой поверхностью. Тем более, что на поверхности «жил» виртуальный кот, которого можно было погладить, покормить – и не только. Несколько раз за игру кота нужно было сбить

с ног, ударить по морде. За каждое действие начислялись баллы. Избиения также премировались.

И вот этот маленький ребёнок совершенно невозмутимо, без каких-либо эмоций, достаточно долгое время методично мутузил виртуального кота. Ребячьи глаза ничего не выражали: ни жалости, ни злобы, никаких эмоций. И от этого становилось жутко. Было понятно, что жестокая игра давно стала обыденным времяпрепровождением. Каким человеком вырастет этот мальчик, какие качества личности разовьёт подобная игра?..

От гаджетов не скроешься: даже если до поры до времени ты подведёшь их под жёсткий запрет, ребёнок увидит их у сверстников и захочет этого запретного сладкого плода ещё сильнее. Как же

быть? Дозировать? Тогда сколько времени из жизни ребёнка можно отдать на съедение технологиям?

Современные психологи бьют тревогу. Дети всё реже играют в традиционные игры. Даже родители, которые вдруг озаботились передачей игрового опыта своим чадам, натываются на нежелание детей играть вместе с ними и на истеричное стремление «поиграть в телефон». Мир быстро меняется, и современное детство сильно отличается от детства до начала девяностых годов.

Раньше и сейчас

Можно долго сравнивать «раньше» и «сейчас» и с горечью отмечать потери. Раньше дети были более свободны в передвижении, в выборе занятий. Их игры были направлены на привитие навыков общения, умения соблюдать правила, развивали физическую ловкость, сообразительность, в этих играх отрабатывались будущие социальные роли.

До годика – на ручках у мамы, бабушки или в кроватке, в манежике. Играет игрушками, перебирает мамины бусы, тянет в рот папины подтяжки. В случае капризов подключается вся семья, или мама напрягает свои творческие силы, чтобы отвлечь малыша всеми подручными способами.

С года до трёх лет малыш активно осваивал окружающее пространство: открывал все ящики, до которых мог дотянуться, и вытаскивал содержимое на середину комнаты, к «радости» папы перешнуровывал его ботинки, вырезал ножницами по шторам, царапал «художества» на полированных дверях шифоньера, добирался до кошелька и пускал с балкона «цветные бумажки», проверял на прочность хвост и усы кота Барсика.

Телефон в руках постоянно

Летом его вывозили на дачу или в деревню к бабушке, и уже сама дорога становилась настоящим приключением. Потому что сначала нужно было полтора часа ехать на электричке, ещё час идти от станции пешком, топтать через поле или лес, гоняя комаров и собирая мимоходом чернику сразу в рот. Сколько новых впечатлений, встреч, запахов, какая прекрасная бесконечность, какое волшебство скрывалось за каждым новым поворо-

Рукоделие подождет

том! Козы, овцы, кони, собаки, утки, гуси, а вон маленькие цыплятки бегут за своей мамой-курицей. А вдыхать аромат луговых цветов жарким июльским днём! А играть с соседскими мальчишками и девочками в прятки, забираться тайком от взрослых на дерево и строить там дом! Или сплавляться по местной речушке на шине от КамАЗа. Ездить с папой на мотоцикле, сидя впереди на красном бензобаке. Это потом он превратится в старенький «Минск», а тогда, когда вам было пять лет, он был механическим скоростным монстром, слушающим только папу. А ещё можно выйти ночью во двор и увидеть огромное небо, усыпанное звёздами. И осознать сквозь эту внезапно нахлынувшую на тебя бесконечность, что ты живой, что ты здесь и сейчас, и всё неслучайно, и за всем этим скрывается огромный смысл. Таким было наше детство. Оно было наполнено жизнью, реальными событиями, яркими впечатлениями.

Сейчас мы, взрослые, сами редко выходим во двор просто так. Часто мы прибегаем с работы, ужинаем и уже не находим сил, чтобы вытащить себя в ближайший парк на прогулку. В детстве мы стремились повзрослеть, чтобы обойти весь мир. Вот мы выросли – и наш мир сжался, несмотря на нашу мобильность. Своё стремление к освоению бесконечности мы перенесли в виртуальное пространство. И туда же направили своих детей. Ведь мир, который предлагает планшет, гораздо удобнее и чище для пассивной и ленивой мамы. Планшет после игры в виртуальный конструктор можно просто выключить, а комнату с разбросанными реальными деталями ещё прибирать надо.

Если нужно куда-то съездить, мы предпочитаем пользоваться автомобилем, чтобы деточку ничем не заразить в общественном транспорте. А что-

бы компенсировать долгое стояние в пробках, во время которого нужно ребёнка развлечь так, чтобы мама не сильно напрягалась или не отвлекалась от дороги, чаду подсовывается планшет или даётся на растерзание телефон. Гаджет и песенку споёт мультяшным голосом, и сказку расскажет, и мультяшник покажет. Долой пение хором, шелест книжными страничками, просмотр в окно во время пути и замечание уличных интересностей...

С 90-х годов не без оснований у родителей и детей сложилось впечатление о небезопасности двора или улицы. Появились компьютеры, защищающие ребёнка от желания выйти на улицу, уводящие его в мир с «ненастоящими опасностями». Считается, что в настоящее время родительский контроль над ребёнком в десятки раз возрос. Но родительский ли он? Да, родители чувствуют себя намного спокойней, если ребёнок находится дома под присмотром... но под присмотром компьютера.

Запад идёт на полшага впереди нас. Так вот, там родители вешают на ребёнка специальный датчик, который связан со спутником. Этот датчик в режиме он-лайн передаёт родителю, где находится его чадо. Отпадает необходимость звонить по телефону и спрашивать ребёнка, где он, потому что ребёнок и так существует под тотальным контролем 24 часа в сутки. Решена проблема безопасности, но – у детей активно развивается компьютерная зависимость и ожирение. Одна мама в Америке стала популярна в одночасье: она разрешила своему девятилетнему ребёнку самому проехать в метро из какого-то места до дома. А потом написала об этом в своём блоге. Это вызвало бурную реакцию: за час ей было написано больше тысячи осуждающих сообщений, а вечером ей позвонили с центрального канала и пригласили на ток-шоу в прямой эфир, чтобы она рассказала о своей позиции и объяснила свой поступок. Грустно, но скоро и в России никто не услышит, как тебя зовёт домой мама, выглянув из окна.

Спрячусь так, что ты не найдёшь

Есть проверенная норма: взрослому человеку нежелательно проводить больше четырёх часов в день (в совокупности) перед телевизором и компьютером, иначе их воздействие считается достаточно негативным. Что касается малышей от трёх до шести лет, больше полутора часов в день перед экраном – уже неоправданно много.

«Но это же катастрофически мало, – скажут многие родители, – ведь передачи и полнометражные мультфильмы идут значительно дольше!». А помните ли вы, как быстро заканчивалась программа «Спокойной ночи, малыши»? Иногда даже мультфильм не успевали показать полностью. Так почему же эта программа-долгожитель длится ровно 15 минут? Наверное, неслучайно часть передачи проходит в форме беседы, а другая часть – мультфильм, занимающий значительно меньше времени?

Дело в том, что для детей до трёх лет допусти-

Теперь дети дерутся за право обладания гаджетом

мо быть перед экраном не более 15 минут подряд. Сколько таких пятиминуток допустимо в день? Две, в самом крайнем случае три. Вот твоя законная пауза, дорогой родитель, а если ты чего-то не успеешь, то подумай: что важнее для тебя – твоя работа, домашние дела, уныние в социальных сетях или настоящее и будущее твоего самого близкого человечка? Ведь пройдёт совсем немного времени и, если ты неоднократно пытался отвлечься от малыша, ссылаясь на занятость, твоё чадо тоже перестанет с тобой делиться, разговаривать, даже взглядывать на тебя. И ты не пробьёшься сквозь эту невидимую стенку, за которой твой ребёнок спрятался, а точнее – куда ты его загнал.

Ещё надо понимать, что любой гаджет или компьютерная игра – это готовая технология, чужие разработки, которые ребёнок просто потребляет. Но такое занятие никогда не разбудит детского воображения: не он придумывает игру, не он рисует картинки, не он выбирает цветовую гамму, он даже не выбирает поступки, а просто ведёт себя по заданным схемам. В электронных играх малыш с самого начала уясняет, что нужно отбивать агрессию тех, кто на него «наезжает», или просто следовать заданным курсом в предлагаемых обстоятельствах. Без проявления детьми инициативы у них

Готовы ли мы вместо того, чтобы сидеть целый час в социальной сети, организовать для своей семьи интересную игру или приключение?

очень рано угасают творческие навыки. Такие детки имеют трудности со вниманием, они не могут долго сосредоточиться на чём-то. Преподаватели младших классов школы отмечают, что дети стали более рассеянными, менее сообразительными, их сложнее учить.

Но ведь в душу каждого ребёночка Господь за-

Учиться переключать и организовывать детей на живое общение и совместное времяпровождение

кладывает жажду творчества. И эта жажда никуда не девается, она лишь ищет варианты для реализации и находит среди привычных. Например, ребёнок, отсидев томительный урок, на перемене вместо того, чтобы побегать и поиграть, утыкается в свой телефон/планшет, надеясь там насытить свою душу.

Теперь всё чаще в нашей сверхкоммуникабельной жизни появляются дети и взрослые, не способные к общению. Человеку страшно подойти к другому, завести разговор, выразить свою просьбу или эмоцию, начать как-то строить отношения. Другой человек – это всегда опасность, угроза моей выстроенной мною же самооценке, моим ожиданиям. Гораздо проще «подружиться» в социальной сети и рассказывать о своей жизни при помощи «селфи» (фото самого себя), удаляя нежелательные комментарии и надоевших «друзей». Да, страничка в социальной сети позволяет человеку заявить о своём существовании хотя бы кому-то. Но заявить он может только в рамках заданных параметров: интересы, отношение к курению, религиозные и политические взгляды, семейное положение и т. д. Ничего сверх заданных параметров человек рассказать о себе не сможет, потому что настоящий рассказ о себе содержит не только слова, но и взгляды, интонации и ответную реакцию другого человека в процессе рассказа.

Часто родители начинают бить тревогу и приводят ребёнка к психологам и психотерапевтам, когда произошёл срыв. Например, если при попытке всё-таки выключить компьютер у ребёнка начинается

настоящая ломка с истериками и угрозами выбраться с балкона. Господь вложил в душу каждого ребёнка стремление к свободе. Но свобода, не наполненная любовью, ведёт ребёнка к зависимости и делает его несчастным.

Реальность без виртуальности

Не призываем всех в срочном порядке вынести компьютер, телевизор, планшет и сотовый телефон на помойку и объявить полный запрет на просмотр ТВ и виртуальные игры. Во-первых, это нерезультативно и бессмысленно именно из-за того, что запретный плод сладок. Ряд семей, живущих без телевизора, свидетельствуют: «Да, мы много общаемся друг с другом, детям в подсознание не загружаются современные рекламные слоганы и штампы, но, приходя в место, где работает телевизор, мы, как голодные, прилипаем к экрану на час, два, три и смотрим всё подряд – что называется, дорываемся. Худа без добра не бывает, потому что такие срывы выявляют глубоко запрятанное уныние, и мы бежим на исповедь».

Полностью исключить «зомбоящик» из своей жизни, отказаться от технических изобретений сложно. Но возможно. Для этого нужно пустить Христа в свою жизнь. Убедить свою израненную душу, что именно Он – Господь – главный приоритет в нашей жизни, и через конкретные дела наполнить этим убеждением сознание своих детей.

Надо просто начать с себя. Наполнить свою

жизнь твёрдой верой в высокое предназначение человека и любовью к Богу и ближнему. Мы готовы вместо того, чтобы сидеть целый час в социальной сети, организовать для своей семьи интересную игру или приключение? Сделать вместе с малышом бусы из сушек? Нарисовать себе и ему усы и поиграть в «кошки-мышки»? Показать дочурке, как нужно прыгать «в резиночки», и попрыгать вместе с ней? Сходить со своим сыном в поход, что-то отремонтировать, научить пользоваться разными инструментами? Дать почистить и погрызть картошку, побулькаться в грязной воде, попутно объясняя, что вы сейчас делаете и для чего. Малыши с большим удовольствием включаются в реальные домашние дела вместе с мамой, на возможном для себя уровне пытаются помогать (разгружают стиральную машину, помогают развесить белье, вымыть пол). Словом, готовы ли мы немного напрячься, показав ребёнку привлекательность настоящей жизни, её вкус, радость совместного общения, ощущения, что семья – это единый организм?

Автор книги «Как вырастить ребенка счастливым» Жан Ледлофф два с половиной года провела в южно-американском племени, в первобытном обществе, и наблюдала за тем, как эти люди воспитывают своих детей. Одним из её открытий было то, что в их языке нет слова «работа» как отдельного понятия. Это её очень удивило. И не было семантической пары «работать» – «отдыхать, расслаблять-

ся». Просто таких понятий не было. Хотя это очень трудолюбивые, отнюдь не праздные люди, каждый момент заняты выполнением какого-то дела. И она поняла, что даже когда они выполняют какую-то важную работу, они при этом радуются и сохраняют лёгкое расположение духа, такой благодушный и радостный настрой, который бывает, когда они шутят, общаются, отдыхают. У них нет понятия «расслабиться», потому что они, перефразируя известный анекдот, не напрягаются, хотя совершают физически очень затратные действия.

Монахи в монастырях – это также самые радостные и счастливые люди, хотя на наш мирской взгляд кажется, что их жизнь – такая однообразная и скучная.

Да, труд родителя подобен труду монаха, так как требует крепкой веры, надежды на помощь Божию и понимания смысла временной земной жизни. Но монах отвечает только за себя, а родитель ещё и за своё чадо. А самое главное и парадоксальное – если мы будем действительно с верой нести эти труды – не искать внешний источник радости, который бы отвлекал от неинтересных дел, а делать каждое своё дело интересным событием, видеть за каждым жизненным моментом руку Бога – Господь даст нам настоящую радость и утешение. И это несомненно. Если мы будем очень стараться...

Автор Елена Горина, семейный психолог

➔ Большинство руководителей технологических компаний и предпринимателей из Кремниевой Долины ограничивают время, которое их дети проводят у экранов, будь то компьютеры, смартфоны или планшеты. В семье Стива Джобса существовал запрет на использование гаджетов по ночам и в выходные дни.

➔ Крис Андерсон, который сейчас стал исполнительным

директором 3D Robotics, ввёл ограничения на использование гаджетов для членов своей семьи. Он даже настроил девайсы таким образом, чтобы каждым из них не могли пользоваться более пары часов в сутки. У Андерсона пятеро детей от 6 до 17 лет, и ограничения касаются каждого из них. «Это потому, что я вижу опасность чрезмерного увлечения интернетом, как никто другой. Я знаю, с какими проблемами столкнулся я сам, и я не хочу, чтобы эти же проблемы были у моих детей», – объясняет он.

➔ Алекс Константинополь, директор OutCast Agency, говорит, что её пятилетний сын вообще не использует гаджеты в будние дни. Двое других детей, которым от 10 до 13 лет, могут пользоваться

планшетами и ПК не дольше 30 минут в день.

➔ Эван Уильямс, основатель Blogger и Twitter, говорит, что у двух его сыновей тоже есть такие ограничения. В их доме сотни бумажных книг, и ребёнок может читать их сколько угодно. А планшетами и смартфонами они могут пользоваться не дольше одного часа в день.

➔ Автор книги о Стиве Джобсе говорит, что гаджеты, с которыми ассоциировалось его имя, он легко заменял общением с детьми и обсуждал с ними книги, историю – да всё, что угодно. Но при этом ни у кого из них во время разговора с отцом не возникало желания достать айфон или айпад. В итоге его дети выросли независимыми от интернета.

Готовы ли вы к подобным ограничениям?

Ксюше Решетковой уже три года. Эта непоседливая девчушка с озорной улыбкой очень многое умеет и любит. Не дается ей только одно – спокойно усидеть на одном месте. Поэтому Ксюша часто носит велослем, чтобы не царапать макушку во время приключений. Во всем она хочет быть похожей на свою неотомимую маму Ольгу, мастера спорта по лыжным гонкам, участницу двух олимпиад и добровольца направления «Помощь детям» Православной Службы Милосердия.

Друзья мои!!!

Ксюша плохо ест. Все дружно уговаривают Ксюшу съесть за кого-нибудь из родственников, за детишек из группы в садике, чтобы у них ничего не болело и чтобы они были здоровыми. Ксюша ест за всех с аппетитом. Перечислили всю группу садика, всех родных, а потом говорим давай за воспитательницу ложечку скушай и все, а Ксюша говорит: «А у нее что болит?»

«Представляешь мама... ой, я забыла. Скажи, что я хотела сказать?»

В сказке про котенка Гав, большой кот сказал котенку: «Я бы не советовала котенку с таким именем выходить во двор». Ксюше эта фраза очень понравилась, она ее запомнила и стала всем говорить при любом удобном случае: «Я бы не советовала туда идти», «Я бы не советовала это говорить», «Я тебе не советовала мне голову мыть».

Ксюша проходит мимо бабушки и тети: «Молодые люди, пропустите».

Ксюша едет в автобусе с мамой и говорит без конца. Мама уже устала и только делает вид, что слушает. Ксюше надоело разговаривать самой с собой: «Меня вообще кто-нибудь слышит?»

Мама приготовила Ксюше поесть, посадила ее за стол, а сама рядом села. Ксюша увидела количество еды и говорит: «Мама, а что ты так мало приготовила, тебе же не хватит».

Вечером мама укладывает Ксюшу спать, дает игрушку и говорит: «Вот тебе друг, спи спокойно!»

Утром Ксюша встала. Увидела рядом с кроватью много игрушек и говорит: «Друзи мои!»

Ксюша болеет. Мама смотрит на нее с жалостью. Ксюша увидела этот взгляд и говорит: «Что смотришь, как будто давно не видела?»

На море мимо Ксюши проплывает мужчина в ластах. Ксюша говорит: «Мама, смотри какие у него лыжи».

Навигатор | Экскурсия между небом и землей

Храм-колокольня – не самый распространённый вариант храмовой архитектуры, но в Екатеринбурге таких храмов целых два: новый и пока ещё малоизвестный храм преподобного Сергия Радонежского и преподобномученицы Елисаветы на Уралмаше и уже ставший знаменитым храм Большой Златоуст, входящий в число основных достопримечательностей маршрута «Красная линия» Екатеринбурга. Отрадно, что именно этот храм, возвышающий свои золотые купола в самом сердце города, предложил горожанам уникальную возможность: еженедельные экскурсии на колокольню.

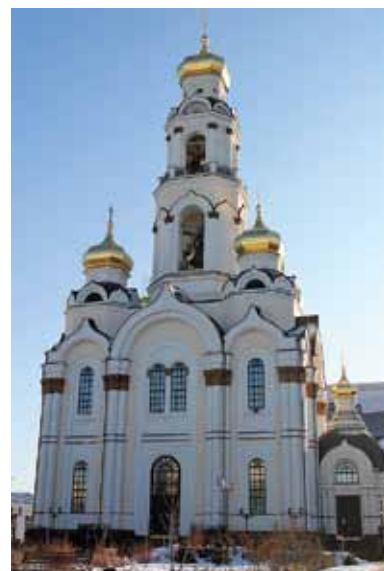
Храм преподобного Сергия Радонежского и преподобномученицы Елисаветы на Уралмаше

Подъём на колокольню – дело привычное, обычное и даже рутинное только для звонарей. Для всех же остальных колокольня ассоциируется с весной и пасхальной радостью, ведь по древней церковной традиции в Светлую седмицу туда может подняться любой желающий и от души позвонить в колокола в честь праздников Праздника и Торжества из торжеств. А вот «непасхальная» колокольня – это совсем неизведанная, а зачастую и просто закрытая территория. Для знакомства с ней и были придуманы экскурсии по Большому Златоусту.

Впрочем, часовая экскурсия знакомит не только с колоколами. Начинается она в притворе храма с рассказа об удивительной истории рождения-жизни-гибели и чудесного восстановления на прежнем фундаменте Свято-Максимилиановской церкви, более известной как Большой Златоуст (храм был открыт 9 февраля 2013 года в день памяти святителя Иоанна Златоуста – прим. ред.). Здесь возникают и проясняются самые неожиданные вопросы. Например, почему улица Малышева называлась раньше Покровским проспектом и откуда в русском языке выражения «орать, как оглашенные».

Продолжается экскурсия в храме, где предстают во всём своём великолепии три его придела: центральный – в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов, южный – во имя мученика Максимилиана Эфесского, северный – в честь Покрова Божией Матери. Четвёртый придел, посвящённый святителю Иоанну Златоусту и расположенный на нижнем этаже, является крестильным и не входит в программу экскурсии.

После знакомства с устройством храма – марш-бросок на колокольню. Эта часть экскурсии больше похожа на спортивный (а временами и экстремальный!) туризм, чем на паломничество, потому что подъём на колокольню – дело серьёзное, лифта там нет – только лесенки. Впрочем, паломническому настрою здесь тоже есть место, ведь лестница – это такой символ

«Иже под колоколы» («который под колоколами») – архитектурный тип храма, в котором ярус звона сооружается сразу над помещением храма. Широкое распространение подзвонные храмы получили в русском церковном зодчестве в XV –XVI веках, именно тогда появились знаменитый кремлевский Иван Великий, подколокольная церковь во имя сошествия Святого Духа в Троице-Сергиевой Лавре, колокольни Новодевичьего монастыря и многие другие выдающиеся творения русской православной архитектуры. Хотя подколокольные композиции использовали и зодчие эпохи классицизма, трудившиеся в середине XIX века, однако в Екатеринбурге того времени храм «иже под колоколы» строить никто не собирался. Тем удивительнее судьба Большого Златоуста – подзвонного екатеринбургского храма, украсившего город в XIX веке.

Трудно сказать точно, с какого момента правильно отсчитывать годы жизни храма Большой Златоуст. Всё началось в далёком 1755 году, когда была заложена первая каменная церковь города Екатеринбурга – храм в честь Сошествия Святого Духа на апостолов. Строилась она за

городской стеной, которая проходила по нынешней улице Малышева, и включала в себя три придела: Покровский, Златоустовский и собственно Свято-Духовский, а также колокольню. В 1839 году эта колокольня была уничтожена сильным пожаром. К этому времени – прошло почти сто лет с момента закладки храма - город сильно вырос, и загородный храм оказался практически в центре. Рядом с ним соорудили временную звонницу и начали решать вопрос: восстанавливать ли сгоревшую колокольню при храме, или построить рядом новую? Автором проекта новой колокольни стал самый известный екатеринбургский архитектор Михаил Малахов, проектировавший в числе прочего храмы Ново-Тихвинского женского монастыря. Однако лично императором Николаем I был утвержден проект петербургского архитектора Владимира Моргана. Планировалось выстроить огромный храм в русско-византийском стиле, похожий на московский Храм Христа-Спасителя. Наконец, 21 сентября 1847 года этот храм был заложен. Из всего запланированного построить удалось только колокольню – она и стала храмом. Храмом «иже под колоколы».

Главный придел храма был освящён в честь мученика Максимилиана Эфесского, одного из семи эфесских отроков. Присвоение храму столь редкого имени связано с конкретным историческим событием – посещением Екатеринбурга в 1845 году (незадолго до закладки храма-колокольни) герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Герцог был по происхождению французом – внуком Наполеона I, по семейному положению - зятем императора Николая I, а по состоянию души – учёным-естествоиспытателем. В Зимнем дворце у него была своя лаборатория, где проводились эксперименты по гальванопластике (его

Сколько ступенек до неба?

работы по этой теме составили значительный вклад в науку). Ещё герцог интересовался минералогией и горным делом, в 1844 году он стал главноуправляющим Институтом Корпуса горных инженеров – вот тогда и возникла необходимость в посещении уральских заводов. В память об этом визите горожане испросили у герцога Лейхтенбергского разрешения на освящение нового храма во имя св. Максимилиана — и член русской императорской фамилии дал свое согласие.

духовного совершенствования, не случайно одно из самых известных произведений по аскетике называется «Лествица». Её автор – преподобный Иоанн Лествичник – в свою очередь позаимствовал образ устремлённой в небо лестницы из Ветхого Завета, где описывается сон праотца Иакова: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Быт. 28, 12).

Подъём внутри храма, круг за кругом по восходящей, сме-

Как это было

няется подъёмом по ажурным железным лесенкам самой колокольни. Пространство распаивается – и перед глазами, вокруг и прямо под ногами оказывается город. Большой, шумный, движущийся, живущий своей жизнью. Кажется, что никаких оград и перил просто нет, и ты идёшь по воздушной лестнице дальше, выше, почти на небо.

Максимилиановская церковь в народе называлась Большим Златоустом – по имени главного колокола, тысячепудового благовеста. Звон этого колокола был слышен не только во всём тогдашнем Екатеринбурге, но и за его пределами. В настоящее время новый Большой Златоуст тоже слышен издали, но город с тех времён так вырос, что до его окраин звон уже не долетает, зато самих колоколов теперь на четыре больше, чем было изначально – их четырнадцать, и звучат они в руках хороших звонарей просто потрясающе.

Зато наградой добросовестно преодолевшим все ступеньки будет не только открывающаяся с высоты панорама Екатеринбурга, но и возможность увидеть вблизи самый большой колокол Урала – 16-ти тонный благовест Большой Златоуст, а также остальные тринадцать колоколов храма-колокольни. А

Под колоколом не стоять! Только заглядывать

ещё, поднявшись над городской суетой, прочувствовать на себе поговорку «смотреть со своей колокольни», разобраться с происхождением крылатых выражений «пуститься во все тяжкие» и «не заглянув в святцы, бить в колокола» и выяснить разницу между трезвоном и перезвоном. Послушать суетное звучание большого города и глухой, наполненный тишиной и молитвой голос колоколов. И обязательно узнать что-то новое о самом себе!

Экскурсионная служба при храме Большой Златоуст начала свою деятельность в октябре 2014 года.

Экскурсионная служба работает по воскресным дням с 12 до 16 часов.

Экскурсионная сборная группа набирается в 13:00, но для организованных групп может быть выбрано другое время.

Каждая экскурсия длится приблизительно 40-60 минут.

В качестве дополнения к основной программе есть возможность заказать и послушать концерт колокольного звона (15 минут).

По всем вопросам и записи в группы от 10 до 20 человек можно обращаться по телефону – **8-952-143-68-14.**

Позвонить в колокола - маленькая Пасха

Автор матушка Наталья Зайцева

Зачем успешный бизнес-тренер идёт в больницу, чтобы помогать совершенно незнакомым людям? Почему привычная и доходная работа перестаёт радовать? Какими путями человек приходит в сестричество милосердия? Ни психология, ни социология не способны дать на эти вопросы вразумительный ответ. Потому что найти его можно в сфере духа, в чудесном пространстве веры и надежды, законов и парадоксов, желаний и поступков. Наша героиня, помимо жизни души и тела, однажды открыла для себя жизнь духовную. С тех пор её успешность с мирской точки зрения прекратила развиваться. Однако, в жизни стало возникать всё больше и больше поводов для настоящей радости. Знакомьтесь – Татьяна Гендриевна Ананьина, руководитель Службы помощи нуждающимся Православной Службы Милосердия Екатеринбургской епархии.

Милосердие |

«Господи, помоги стать сестрой милосердия!»

– Конечно, нельзя оправдывать свою греховность тем, что «все так жили», но, действительно, я выросла, совершенно ничего не зная о вере. Крестилась поздно, в 33 года, без подготовки. Заболел сын, и врач сказала, что моя обязанность скорее крестить его. Жизнь после крещения внешне не изменилась, и начался развал семьи. Через два

года муж, который был для меня всем, ушёл, и я не представляла, как жить без него, на душе было очень плохо. Видимо, Господь вразумлял и требовал стремления к духовной чистоте.

Но я не вразумлялась, не слышала Его. Так прошёл ещё один год. А потом случилась беда, развернувшая меня в нужном направлении. Внезапно в 38 лет

от сердечного приступа умирает знакомый. И именно я нашла его, вызвала "скорую"... Потрясение, которое я тогда испытала, не передать словами. Через год после этого события в душе была пустота, и мне почему-то пришла мысль, что хочу помогать онкобольным. Я ничего не знала о социальном служении. В интернете искала информацию

Нашим сестрам важно выстроить правильные отношения с сотрудниками учреждения, потом с подопечными – показать им Христа. А для этого Его нужно обрести самой.

о помощи онкобольным, вышла на хосписную службу. Здесь мне дали телефон человека, который занимался добровольчеством в епархии, и я даже не особо уточняла, что это за служба такая. Прошла собеседование, заполнила анкету и через некоторое время стала добровольцем в 36-й городской травматологической больнице. Так я познакомилась с Православной Службой Милосердия, которая на тот момент действовала при храме целителя Пантелеимона.

Я продолжала работать на светской работе и регулярно, раз в неделю, ходила в 36-ю больницу, общалась с сёстрами милосердия. И душа как-то прикипела к делу. Мы разносили святую воду, раздавали «Православную газету», помазывали больных святым маслом. С пациентами на духовные темы разговаривали более опытные сестры, а я понимала, что мне ещё нечего им сказать – о вере и Боге я практически ничего не знала.

В какой-то момент меня посетила мысль, что сестра милосердия должна обладать особой духовной чистотой, внутренней целостностью. До меня дошло, что в моём греховном состоянии я вообще недостойна идти к людям – не то что ждать особого к себе отношения. Увидела разницу между собой и сёстрами, полными глубокого понимания веры и чистоты. Так служение в больнице и общение с православными

сёстрами подтолкнули меня к дальнейшим шагам: мне захотелось больше узнать о Боге. Я пошла на девятимесячные богословские курсы при храме во имя святого Симеона Верхотурского на УНЦ. Началась более насыщенная добровольческая жизнь в Службе Милосердия.

Одновременно усилился кризис на работе: я понимала, что

моя деятельность в сфере бизнес-образования неправильная, что на тренингах осуществляется манипуляция людьми, против их воли на них оказывается давление, мы акцентировали слабые стороны людей и давили на самолюбие, чтобы добиться результатов. Хотелось всё изменить. Вместе со своим директором я бывала в Среднеуральском женском монастыре в честь иконы

те и стремлением к сестринскому служению.

Через полтора года больничного служения состоялось мое посвящение в сёстры милосердия. Предложение об этом было очень неожиданным. Было сомнение в том, что я достойна звания сестры, что соответствую ему; ответственность меня не пугала. Я понимала, что это определённо другой уровень жизни, что я должна меняться, чтобы быть похожей на сестру милосердия не только внешне. Как же много всего накопилось за всю мою жизнь без Христа с неправильными установками, этот груз очень давил на меня... Но Господь милостив; так я стала сестрой милосердия...

Предложение о переходе на работу в Службу Милосердия поступило тоже неожиданно. Это было весной 2013 года. Искали руководителя Патронажной службы помощи на дому. Внутренне я сразу согласилась: да, это то, что я хочу! Не хочу быть ни тренером, ни учредителем, не хочу зарабатывать деньги, моей душе плохо. Господь откликнул-

На благотворительной акции в АШАНе: у каждой сестры милосердия есть еще и добровольческое служение

Божией Матери «Спорительница хлебов», в монастыре святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Как раз там один батюшка посоветовал мне молиться и не менять всё резко. Так я и ходила на работу и в больницу – с внутренним протестом к рабо-

се на душевную боль. Близкие отнеслись к такой смене работы с пониманием, потому что к тому времени я уже начала воцерковляться. С их стороны был интерес: не разочаровалась ли я, не увидела ли какую-нибудь изнанку, которая бы отвела меня от

▲ В паломнической поездке в Псково-Печерский монастырь, 2014 г.

этого служения. Но я до сих пор отвечаю, что, слава Богу, попала в такую службу, где духовная жизнь постоянно развивается. Радостно, когда можешь помочь не только на словах, а на деле. Радостно, когда появляется новая сестра милосердия или доброволец, и мы можем «прикрыть» какой-то важный патронажный адрес. Много радостных моментов есть в этой моей любимой работе!

За год с небольшим в нашей службе произошло множество событий. Самое важное, наверное, это организация постов милосердия в пансионате для престарелых и инвалидов на ул. Избирателей и во взрослом областном онкологическом диспансере. С пансионатом были установлены связи задолго до открытия поста: добровольцы приходили туда к подопечным. Открытие поста сестёр милосердия совпало со сменой руководства, и новый директор сразу согласился на нашу помощь.

В онкоцентре мы получили позитивный отклик при первой же встрече: главный врач и начмед заинтересовались созданием поста милосердия. Теперь мы ясно видим пользу от создания таких постов: это польза и для пациентов, и для сотрудников. Руководители и врачи отмечают, что в коллективе с приходом сестер милосердия начинаются положительные внутренние изменения: сотрудники видят

труд сестры, видят отношение к пациентам и начинают задавать себе правильные вопросы по поводу своей профессиональной и духовной жизни.

Конечно, служение наше непростое, есть и трудности, но мы потихоньку учимся справляться с ними. Основные моменты возникали не столько при открытии поста, сколько во время служения сестёр милосердия. В каждом учреждении персонал со сложившимися привычками и установившимся отношением к православной вере, врачи рационального ума с прагматичным

▲ С 2014 г. Татьяна организует фасовку благотворительных «Народных обедов» в Екатеринбурге

взглядом на жизнь, который порой мешает проникнуть в область веры.

Нашим сёстрам важно выстроить правильные отношения с сотрудниками учреждения, потом с подопечными – показать им Христа. А для этого Его нужно обрести самой. Но, конечно, самая большая трудность в нашей работе – это нехватка сестёр милосердия. Население России стареет, всё больше и больше запросов на помощь сестры-сиделки, очень много инвалидов разных возрастов, а мы можем откликнуться только на самые тяжёлые случаи.

О чём я сейчас мечтаю? О клинике, в которой бы собрались самые разные врачи, являющиеся православными людьми, чтобы любой верующий человек мог легко найти с таким врачом общий язык. Ведь часто верующие не могут врачу объяснить всего о себе. Например, как сочетать пост и какое-либо заболевание, какой пост с врачебной точки зрения был бы не вреден. Если пациент и решится задавать такие вопросы, то он рискует натолкнуться на совершеннейшее непонимание: «Поститься?! Зачем?» Или другой случай: родственники хотели бы пригласить священника к близкому, находящемуся в реанимации, но врачи опять же недоумевают: «Зачем? Какой от этого прок?». Не будешь ведь в таких обстоятельствах излагать основы своей веры. И подобных случаев множество. Так вот, клиника, в которой православные врачи разного профиля вели хотя бы консультативный приём – это был бы просто подарок верующим нашего города. Дай Бог, чтобы эта мечта со временем стала очередной профессиональной задачей.

В подготовке материала принимали участие
Ксения Кабанова, Светлана Кислова,
Анна Глазова

*С Рождеством
Христовым!*

**БЛАГОДАРИМ ХРАМЫ, КОТОРЫЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»!**

Храм во имя святителя Спиридона Тримифунтского
коттеджный поселок Палник
Екатеринбург, Чусовской тракт, 4
Настоятель – протоиерей Георгий Скала

